

A detailed illustration of a golden dragon with a rider, flying against a blue sky with soft clouds. The dragon's wings are spread wide, and its body is covered in intricate scales. The rider is a small, furry creature with a hat, sitting on the dragon's back. The overall style is reminiscent of classic fantasy art.

А Л Е Н А
В О Л Г И Н А

В · ◉ · Л А Н Т Е
В Е Т Е Р
П Е С К О В

Алена Волгина

Воланте. Ветер песков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73192038

SelfPub; 2026

Аннотация

Второй том трилогии о летающих островах. Дийна и Альваро теперь больше доверяют друг другу, зато мир вокруг них шатается и грозит разлететься на осколки. Опасность для островов грозит и со стороны Континента, и от действий Ордена Хора. Только объединившись, пилоты-воланте смогут преодолеть все проблемы и спасти друзей.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	77
Глава 8	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Алена Волгина

Воланте. Ветер песков

Глава 1

Будущее всегда чуточку неустойчиво. Любое незначительное событие, например, падение снежинки или капли, выпитые не из той ложки, может заставить его развиваться по другому пути. А может и не заставить.

(с) Терри Пратчетт

Пустыня – это шепот песка и безмолвие скал. Близился полдень. Солнечный свет падал яркой стеной, словно пресс, готовый выжать из дюн мельчайшие капельки влаги.

Собственно, выжимать было почти нечего. Редкие обитатели пустыни Сартен, этой раскалённой духовки острова Фуэрте, попрятались при первых же признаках рассвета. Только скалы упрямо хмурились выщербленными лбами, подбирая худые тени. Скалы помнили те времена, когда по руслу иссохшей реки текла вода. Про себя они подсмеивались над наползавшими дюнами, гонимыми ветром. Пусть ползут. У гор хватит времени дожидаться, когда вода вернётся снова.

Возле гребня одной из дюн, зарывшись носом в песок, ле-

жала разбитая джунта.

Дийна открыла глаза – и тут же зажмурилась от слепящего света. Солнце проникало сквозь веки, кожа горела от жара, несмотря на одежду. Как она сюда попала? Только что пробивалась сквозь тучи, и вдруг из прохладного воздушного океана её выбросило прямо в адское пекло!

В любом случае, где бы она ни оказалась, это точно не остров Ланферро.

Морщась от боли, она попыталась подняться. Кажется, ничего себе не сломала – уже хорошо. Неподальёку, зарывшись в песок, валялась разбитая лодка. Ветер шевелил обрывки бело-синего паруса. Рядом лежал человек. Ахнув, Дийна подбежала... вернее, кое-как добралась до него, увязая ногами в песке. Теперь она вспомнила!

Альваро догнал её почти у Ланферро, когда они оба уже прошли Барьер. Прорываясь сквозь густо-лиловые вихри, она вдруг заметила его джунту в очередном взблеске молнии, а увидев, совсем не обрадовалась. Все её силы уходили на то, чтобы удержать «Рисуэню» на курсе. Ураган так и набрасывался на лодку, норовя сбросить её вниз, в Океан. Дийна только качнула парусом, без слов попросив Альваро обратиться. Вместо этого он прибавил ходу.

Она успела заметить тусклый мазок движения – и тут её лодка дёрнулась, подцепленная якорем. Мимо просвистела

каменная глыба. Безумный магический шторм, круживший вокруг Ланферро, вбирал в себя всё – камни, обломки домов, ветки, остовы деревьев... Вторая глыба ударила прямо по мачте. Дийна вскрикнула, но Альваро каким-то чудом успел перебросить её к себе. А потом ураган завертел их, и ей оставалось только держаться за гик, мысленно проклиная де Мельгара за непрошеное вмешательство.

«Я бы точно смогла пройти! Если бы он не захватил мою джунту, я уже подгробала бы к острову, а не вертелась в небе, точно щепка в водовороте!»

Ветер швырял их из стороны в сторону, поворачивал и увлекал за собой. То подбрасывал лодку вверх – и тогда сквозь пыльные вихри можно было на секунду увидеть осколки звёзд; то ронял вниз, так что Дийна обмирала от страха. Она боялась, что парус не выдержит такой нагрузки. Она понятия не имела, куда их несёт. Никаких ориентиров! Единственной реальностью была доска джунты под ногами и рука Альваро, державшая её так крепко, что у неё на рёбрах, наверное, остались вмятины от его пальцев.

Наконец, урагану надоела эта игра, и он вышвырнул маленькую лодку в спокойное небо. Как они приземлились, Дийна не помнила. Судя по обломкам джунты, это больше было похоже на падение. И всё это из-за Альваро и его дурацкого желания настоять на своём! Ну чего ему на Керро не сиделось? Из-за него они застряли посреди пустыни без воды, припасов и транспорта. Замечательно!

Тем временем виновник всех бедствий застонал и пошевелился. Дийна, насколько могла, заслонила его собой от солнца. Выглядел он неважно: правая сторона лица опухла, на скуле запеклась кровь. В уцелевшем рюкзаке у Дийны нашлась фляга с водой, и несколько глотков окончательно привели его в чувство. Приподнявшись, Альваро ошеломлённо уставился на пустыню. Вокруг них, насколько хватало глаз, простирались рыжие дюны. Стеклозное небо, звеневшее от жары, вдалеке сливалось с песчаной дымкой.

«Однозначно, мы на Фуэрте, – сообразил он. – Это пекло ни с чем не спутаешь».

Мир как будто сорвался с оси и медленно вращался вокруг него. При каждом вдохе справа между верхними ребрами вспыхивала боль, а правый глаз, похоже, заплыл. Здорово же его приложило. Но это всё ерунда, он готов был вытерпеть и не такое, главное – что Дийна была жива. Не иначе, чудом! Её строгое нахмуренное лицо было первым, что он увидел.

Она ещё сама не знала, *насколько* ей повезло.

Правда, оглядевшись по сторонам, Альваро понял, что везение было... несколько сомнительным. Всё-таки у ветров, владеющих Архипелагом, было отменное чувство юмора. С первого взгляда невозможно было понять, куда их забросило: в Сартен или в Лаго Саладо. Всю южную часть острова Фуэрте занимали эти две пустыни. Лаго Саладо была бо-

лее узкой и тянулась до самого восточного побережья, вдоль которого были разбросаны редкие фермы. Там у путников имелся шанс встретить кого-нибудь из людей и найти помощь. Оттуда можно было добраться до крупных северных городов – Котильо и Ла-Оливы. Но если их занесло в Сартен, то им конец. Пешком отсюда не выбраться. Эта огромная пустыня была практически непроходимой, а её редкие оазисы контролировали люди барона Дельгадо. Где-то в песках одиноко высился его замок – Олвера, замок Забвения. Вокруг него простиралась закрытая зона на несколько десятков миль. Дельгадо хвастал, что занимался разработкой какого-то секретного оружия, способного защитить его остров от посягательств Северного Альянса и других конкурентов. Всех незваных гостей он считал шпионами и расстреливал ещё на подлёте.

В любом случае расслаживаться было некогда. Альваро медленно встал, проверяя, целы ли кости. Земля мягко покачивалась у него под ногами, словно палуба лодки. Дийна поддержала его, не дав упасть, и протянула флягу, в которой плескалась вода. Кстати, воду надо бы поберечь. Рюкзак-то был только у Дийны. Улетая следом за ней, Альваро так торопился, что и думать забыл о припасах.

– Ну и как нам выбраться из этой духовки? Есть идеи? – спросила она колючим тоном.

Вид у неё был такой взъерошенный и сердитый, что он еле сдержал улыбку.

– Идеи? Надо двигаться на северо-восток. Если повезёт, выйдем к фермерам, одолжим у них лодку и на ней доберёмся до порта. Только придётся оглядываться по сторонам, чтобы не попасться дозорам Дельгадо. Говорят, он отгрохал секретный бункер посреди пустыни и отстреливает всех, кто подойдёт к нему хотя бы на милю. По-моему, старик просто спятил от паранойи, но не хотелось бы убедиться в этом на личном опыте! Лучше всего идти рано утром и вечером, до темноты.

Боковым зрением Альваро чувствовал её недоверчивый взгляд.

– Не пойму, чему ты так радуешься? – удивилась Дийна.

«Тому, что ты выжила», – хотел он сказать, но вовремя придержал язык. Вместо этого он спросил:

– Это вся вода, которая у нас есть? Надо будет найти ещё. Идти придётся долго, как минимум несколько дней.

На лице Дийны ясно читалось: без тебя я ни за что не догадалась бы об этом, спасибо!

– Вон там, кажется, раньше было русло реки, – примирительно сказал Альваро, указав на слоистые скалы. – Пойдём, глянем. Может, я найду воду.

Она не разрешила ему взять рюкзак. Сердито сверкнула глазами и молча пошла вперёд. Альваро двинулся следом, чтобы не раздражать её своим довольным видом. Пусть себе злится. Это всё пустяки. Зато живая! Значит, он всё-таки сумел догнать её. Когда он очнулся и увидел её рядом с собой,

то сначала просто глазам не поверил.

Значит, ему всё-таки удалось вытащить её из бури вокруг Ланферро, хоть и со второго раза...

Потому что когда он догнал её *в первый раз*, то успел лишь увидеть, как она умерла.

Они прошли вверх по течению, и Альваро остановился перед каменистым склоном в том месте, где русло делало крутой изгиб.

– Вот здесь можно попробовать.

В четыре руки они принялись разгрести камни у подножия скал. Дийна сосредоточенно работала рядом, а он старался не смотреть на её лоб – чистый, с еле заметными капельками пота.

...Он видел, как ей раскроило голову камнем, когда она пыталась справиться с лодкой возле Ланферро. Тяжелая глыба ударила прямо по мачте. Тело Дийны, изломившись, бесильно повисло на тросах, а «Рисуэнья», лишённая управления, завертелась спиралью и полетела вниз.

Он мог бы догнать её, забрать тело, похоронить Дийну на Керро и потом всю жизнь любоваться на её «дышащий мрамор лик». Вместо этого Альваро заложил вираж, выдираясь из лап магического шторма, и повёл свою потрёпанную лодку к другому острову. На Палмеру.

Побережье Палмеры приветливо подмигивало огоньками

многочисленных отелей и курортных центров, но его путь лежал дальше – в самое сердце острова, туда, где поднимались к облакам бархатные склоны гор, оттенённые глубокими ущельями. В эти горы мало кто отваживался забираться, с тех пор как там без вести пропали две экспедиции. Время здесь текло по-другому из-за искажений, которые вносили темпоральные градиенты. Радужные всплески флайра опасно поблёскивали среди каменистых осыпей и под перекрученными корнями вековых сосен, таких мощных, что их стволы не смогли бы обхватить и пятеро человек. Альваро отлично помнил дорогу – когда-то отец показал ему этот путь. Он причалил джунту на утёсе и двинулся вглубь ущелья по старой, еле заметной тропе, почти исчезнувшей под корнями деревьев и слоем воларовых игл.

Тяжёлые каменные блоки обрамляли тёмный проход, ведущий вглубь храма. Оттуда тянуло холодом. Среди выбитых знаков на камне можно было различить символ Хора – пирамиду, перечёркнутую стрелой. Что означали другие священные символы – раскрытый глаз, молния и так далее – Альваро не знал. Здесь было неестественно тихо. Только мёртвый ветер Эспиро подталкивал в спину, насмешливо гудел над плечом: мол, что задумался, человек? Осмелишься ли войти?

Ему вспомнился голос отца: «Эспиро – это самая последняя мера, для крайних случаев. Воспользовавшись его помощью, ты рискуешь потерять больше, чем выиграешь. Каж-

дому человеку даётся лишь *один* шанс вернуться в прошлое, так что этот шаг должен быть хорошо взвешен...»

Альваро устало потёр лицо. Он не мог сейчас ничего трезво взвешивать! Стоило зажмуриться, как перед глазами снова возникало мёртвое лицо Дийны, залитое кровью, и «Рисуэнья», падавшая в пустоту. Не давая себе времени на раздумья, он шагнул в провал.

Впечатление было такое, будто он ступил в пасть древнего существа из камня и тени.

Ветер явно был рад новому гостю. Наверное, соскучился в одиночестве. Он ликующе засвистел, подтолкнул его в спину, просквозил насквозь, выметая из души страх, боль и остатки сомнений. Поначалу Альваро пытался сопротивляться, но быстро понял, что придётся довериться магическому потоку, который тащил его вглубь скалы. Перед глазами мелькали цветные пятна, к горлу подкатывала тошнота. Казалось, он сейчас растворится среди теней и блуждающих огоньков. Ветер словно стирал с него слой за слоем всю прежнюю жизнь, и воспоминания о друзьях, родителях, колледже постепенно исчезли, сместившись куда-то за грань реальности. Остался только ветер и его полёт – ещё одна нота в унылой свистящей песне...

Спустя какое-то время ветер утих, предметы вокруг обрели более четкие очертания, и Альваро, придя в себя, вдруг услышал:

– ...Это мой остров, понимаешь? *Мой* остров и *моё* дело!

Знакомая сцена. Он снова был привязан к оливе, а Дийна – живая и невредимая – гневно смотрела на него, сверкая глазами. Де Мельгар чуть не застонал от досады.

«Да вы издеваетесь! – подумал он. – Если уж я смог обмануть время, неужели нельзя было вернуть меня пораньше, хотя бы на полчаса?»

В крайнем случае, он запер бы эту ходячую проблему в Башне. Или сдал бы её под стражу сеньоре ди Кобро... или спрятал бы её лодку... В общем, что-нибудь да придумал бы! Но Эспиро лишил его свободы маневра, и ему оставалось только беспомощно наблюдать, как его кошмар повторяется по новому кругу.

– Почему ты настолько мне не доверяешь? – спросил он у Дийны, просто чтобы потянуть время. В прошлый раз ему не хватило буквально минуты. Если бы он мог выиграть хоть чуть-чуть времени!

На лице девушки обозначилось что-то вроде растерянности, и у Альваро даже затеплилась надежда, что на этот раз обойдётся без приключений. Не обошлось.

– Прощай, де Мельгар.

Миг – и ветки за ней сомкнулись.

– Дийна! Да чтоб тебя...

В этот раз он не стал тратить драгоценные минуты, чтобы подтянуть к себе нож. Вывихнул большой палец и, шипя от злости, выдернул руку, избавляясь от верёвочных пут. Рука тут же протестующе заныла. Он старался не думать, что, воз-

можно, снова сделал неправильный выбор. Когда он доберётся до Дийны, ему понадобятся все силы, чтобы удержать их обоих во время бури. Сможет ли он сделать это большой рукой?

Если нет – значит, они разобьются вместе. Но одну он её не оставит!

До Ланферро он домчался в одно мгновение, высматривая среди черных туч оранжевый парус. Вот она! «Рисуэнья» рыбкой скользила наперерез магическим вихрям. Дийна ловко лавировала между потоками, перебрасывая парус при каждом повороте. Вдалеке полыхали молнии, будто некие силы вспарывали небо, обнажая его изнанку из угрюмого страшного пламени. Каждый раз, когда вспыхивал этот свет, Альваро всё отчетливее видел маленький парус, упрямо летевший сквозь косматые полосы облаков. Он приготовил якорный трос. «Не успею!» – мелькнула отчаянная мысль. И всё-таки он догнал её.

Внезапно Дийна вскрикнула, заставив его очнуться от воспоминаний. В её голосе была радость.

– Смотри, вода! – сказала она, показав ему мокрую тёмную сторону камня.

– А я что говорил! – воодушевился Альваро.

Они вырыли ямку, в которую сквозь песок медленно сочилась мутная жидкость. Подождав немного, они смогли на-

братъ флягу и намочили куртки, из которых Дийна соорудила что-то вроде тюрбанов, чтобы прикрыть ими головы. Альваро с удовольствием смыл с лица кровь, запекающуюся жесткой коркой. Дийна только зажмурилась, когда представила, сколько микробов он занёс в рану во время этой процедуры. Ужас!

– Кажется, у меня осталась мазь от ссадин, дай обработаю, – потянулась она к рюкзаку.

Де Мельгар мягко отстранил её руку.

– Не надо.

– Воспалится, распухнет... на такой-то жаре!

– Ну и пусть. Если мы всё-таки попадём в лапы Дельгадо, будет лучше, чтобы он меня не узнал. Наследника де Мельгаров он однозначно воспримет как шпиона, а у него, понимаешь, обострённая реакция на эту публику.

– Ну, шпионов никто не любит, – усмехнулась Дийна, вспомнив неласковый приём, который Альваро оказал ей в колледже.

Он мгновенно уловил намёк:

– Да, но в отличие от Дельгадо, я не имею привычки топить доглядчиков в нужнике, а барон, по слухам, очень любит это делать.

– Хочешь сказать, что мне ещё повезло? – фыркнула она. – Ладно, в случае чего, притворимся, что мы мирные контрабандисты. За такое нас, конечно, попинают, но быстро отпустят.

– Контрабандистка? Ты?!

Альваро даже расхохотался, хотя двигать щекой было больно.

Нахмурившись, Дийна подождала, пока у него не пройдёт этот несвоевременный приступ веселья. С самого пробуждения он вёл себя как-то странно. «Странно даже для него», – подумала она. Всё-таки травма головы – это не шутки! Ему бы сейчас отлежаться, а не топать по солнцу. Но поскольку здесь всё равно не было ни госпиталей, ни врачей, она постаралась скрыть своё беспокойство.

– А что тут смешного? Не похожа?

Отсмеявшись, он покачал головой:

– Врать нужно в меру. Если кто-нибудь спросит, мы просто студенты из колледжа. Заблудились, попали в бурю... Не надо ничего сочинять.

Глава 2

остров Фуэрте

Шагая, Дийна старалась смотреть себе под ноги. Это лучше, чем глядеть по сторонам: так было менее заметно, насколько медленно они брели. Горная цепь на горизонте, впаиваясь в белёсое небо, казалась недостижимой. Вокруг них простирались бесконечные дюны, похожие на немые волны застывшего моря. Жара была оглушающей. Кожа горела огнём, плевков высыхал в воздухе на лету. На губах оседала горькая пыль. От мысли, что до ближайшего жилья придётся брести ещё несколько дней, хотелось лечь и умереть.

Кроме жары, Дийну беспокоил вопрос продовольствия. В рюкзаке у неё одиноко болтался тощий мешок сухарей – скудноватый запас для двух молодых организмов. Она зорко всматривалась в щели между камнями, но не видела там ни единой искорки жизни. Здесь не было ничего съедобного. Казалось, здесь вообще никого не было, кроме них! Две унылые тени, изгибаясь, скользили по каменным трещинам, сопровождаемые свистом Тревизо.

– Не волнуйся, в пустыне от голода ещё никто не помирал, – уверенно сказал де Мельгар. Будучи уроженцем Сильбандо, он чувствовал себя в песках как дома. – Когда кончатся сухари, я змею поймаю. Змеи съедобные.

– Лучше не надо! – возразила Дийна, покосившись на

его лихорадочно-воспалённое лицо. Напрашивалось подозрение, что змея могла оказаться проворнее их двоих, вместе взятых.

– Тогда наберём песчаных улиток.

– Б-р-р!

В конце концов Альваро нашёл какие-то мясистые листья, насчёт которых он был почти уверен, что они не ядовитые. Дийна с осторожностью попробовала их и решила, что для перекуса сойдёт. Они даже немного утоляли жажду. Вообще с растительностью здесь было негусто. Под палящим солнцем выживали только стойкие столбики кактусов, да ещё корчились в муках иссохшие кустики саксаула.

Ближе к вечеру они решили устроить привал, чтобы снова двинуться в путь после захода солнца. Заблудиться в пустыне было практически невозможно, так как Тревизо всегда дул с востока, и все стороны света легко было определить по грядовым пескам.

– Осторожнее, не прижимайся к скале, – предупредил Альваро. – Здесь водятся летучие ящерицы, лагарты. Спикирует прямо на голову – и конец!

Солнце садилось. Мир из песочно-рыжего постепенно становился фиолетовым и лиловым. Альваро наблюдал за закатом с некоторой тревогой. Ему не нравился этот пустынный свет, который казался краснее и более тёмным, словно солнце внезапно состарилось на тысячу лет. Он подумал, что болтанка внутри магической бури могла дорого им обойтись.

В мощных завихрениях флайра время порой искажалось самым причудливым образом. А вдруг они с Дийной затерялись во времени и попали в чужую эпоху? От таких мыслей даже голова разболелась.

Он разглядывал остывающее каменистое море, испещренное трещинами, в котором после ухода жары медленно пробуждалась жизнь. М-да... «Интересно было бы узнать, где мы, но ещё интереснее – *когда* мы», – пошутил про себя де Мельгар. Может быть, он зря опасался барона Дельгадо. Может, его кости уже истлели в пустыне, и даже память о нём давно стёрлась!

Его размышления прервал тихий неясный звук. Неожиданно вынырнув из закатного блеска, в небе показался воларовый катер. Альваро среагировал ещё до того, как мозг успел предупредить его об опасности:

– Дозорные! Прячься!

Дийна вскочила. Схватив рюкзак, они быстро забились в щель под скалой и прижались спинами к тёплым камням.

– Думаешь, нас заметили? – одними губами спросила она.

– Вряд ли. Это обычный патруль. Но всё-таки нужно быть осторожнее.

Они с опаской прислушались к затихающему ворчанию катера. Вскоре он стих, и над пустыней снова воцарилась безмятежная тишина. Вдалеке, приглушённый расстоянием, раздался свист, когда паровой свисток катера выпустил столб пара.

На ночь они устроились в тесной каменной щели, из которой сначала пришлось выгнать нахальную толстую ящерицу. Рано утром, выбравшись наружу, Дийна поёжилась от холода и растёрла руки, занемевшие после сна на жестких камнях. У неё ныли все мышцы, утомлённые сначала борьбой с парусом, а потом – долгим пешим походом. Небо медленно розовело. Камни источали приятную прохладу, но это облегчение было недолгим. Скоро ветер снова пригонит жару, когда пустыня распахнёт свою гигантскую печь.

На второй день идти стало сложнее. Альваро даже шутить перестал, а его лицо осунулось и потемнело. Ссадина на его щеке выглядела просто ужасно. Дийна украдкой намазала её мазью, пока он спал, но, кажется, это не очень помогло делу.

Спустя ещё сутки их положение стало критическим, так как у них закончилась вся вода.

– Ничего, русло реки по-прежнему где-то рядом, – сказал де Мельгар, ухитрявшийся не терять оптимизма. – Мы идём вдоль него!

Дийна подозревала, что его мучила лихорадка. Когда она с ним заговаривала, он откликался не сразу, а иногда отвечал невпопад. И он ещё собирался лезть в горы? В таком состоянии?!

– Давай отдохнём сначала, – предложила она.

Место для привала отыскивалось не сразу. Дийна придири-

чиво оглядывала невысокие скалы, и вскоре им невероятно, просто фантастически повезло: вдалеке посреди пустынной равнины она заметила многообещающее тёмное пятнышко. Их дорогу пересекла старая утоптанная тропа, почти совсем занесенная песком.

– Эта тропа ведёт к колодцу! – воскликнула она. – Смотри!

Её охватила радость. Странно, что Альваро не кинулся туда со всех ног. Там же колодец! Вода!

– Стой! – удержал её де Мельгар. – Ты что, забыла? Колодец наверняка охраняют.

Дийна не могла пережить такое крушение надежд. Это было просто несправедливо!

– Ну откуда ты знаешь? – упрасивала она. – Давай хоть проверим! Может, там и нет никого? Не могут же наемники Дельгадо целые сутки торчать посреди пустыни.

Альваро не поддавался на уговоры, хотя колодец тоже его манил. Наконец, он согласился, что небольшая разведка не повредит. Дийна была рада, что ей удалось-таки воззвать к его здравому смыслу. Ведь шансы добыть воду в колодце были гораздо выше, чем ползая по засохшему руслу реки! Прячась за камнями, они вдвоём осторожно подкрались поближе и залегли. Местность выглядела абсолютно безлюдной. Вокруг стояла тишина – такая тишина, которая возможна только в пустыне. Солнце, поднимаясь всё выше, поджаривало им спины.

– Никого нет, – с азартом шепнула она.

Де Мельгар с ней не согласился.

– Увы, есть, – вздохнул он и незаметно указал наверх. Высоко в небе, в резком и страшном сиянии солнца, плавала чёрная точка. – Если сунемся – сразу заметят.

– Может быть, это коршун?

– Коршуны так себя не ведут, – назидательно возразил он. – Всё, возвращаемся. Не высовывайся!

Они отползли с открытого места и, добравшись до первой гряды камней, кое-как поднялись на ноги. Де Мельгар вдруг покачнулся. С запоздалым раскаянием Дийна подумала, что они слишком долго проторчали на солнце. А до скал и спасительной тени было ещё так далеко!

– Обопрись на меня, – предложила она, подставляя ему плечо.

В ответ послышалось недовольное бурчание: «Ещё чего».

– Если ты упадёшь, я тебя не дотащу! – заволновалась она. Альваро был выше её на полторы головы и куда тяжелее.

Он старался не наваливаться на неё всей тяжестью, но шатался и словно вообще не видел, куда бредёт. Ноги у Дийны вязли в песке, но она, сцепив зубы, упрямо делала шаг за шагом. Наконец, усадив Альваро в тень, она рухнула прямо на землю, хватая распухшими губами горячий воздух. Пить хотелось невыносимо. Руки сами достали флягу – воды в ней осталось совсем чуть-чуть. Преодолев эгоистический порыв выхлебать всё одним глотком, Дийна осторожно, по капле

напоила Альваро. Тот сглотнул и снова пробормотал что-то неразборчивое, как будто бредил. Лоб у него просто горел.

– Мне всё-таки придётся дойти до колодца, – задумчиво сказала Дийна, заранее извиняясь за свой рискованный поступок.

А что делать? Если Альваро всерьёз разболеется, им конец. Вода нужна была срочно. Искать драгоценную влагу в пересохшем русле у неё не было ни сил, ни времени. Дийна упрямо посмотрела в сторону колодца, откуда они только что приползли. Сейчас она готова была сразиться за воду с кем угодно, даже со стражниками Дельгадо.

На зубах у неё скрипнул песок. «Я быстро!» – решила она наконец. Взяла две фляги. Потом покосилась на Альваро, неподвижно лежавшего у скалы.

Что если её схватят? Вдруг он подумает, что она бросила его здесь, без помощи? Вдруг он очнётся и станет её искать? Если бы она могла оставить записку...

Можно было, конечно, его связать, но теперь ей казалось, что это и в первый раз было не лучшей идеей.

Выбрав под скалой более-менее ровное место, Дийна нацерила пальцем: «Скоро вернусь». Набегающий ветер пошевелил песчинки. Она вздохнула. Не пройдёт и четверти часа, как её послание будет стёрто.

В рюкзаке отыскался огрызок химического карандаша, которым когда-то – целую жизнь назад – она записывала результаты погодных наблюдений. Взяв Альваро за руку, Дий-

на нацарапала на тыльной стороне его ладони: «я вернусь». Потом взяла фляги и вышла под палящее солнце.

Полуденный жар обрушился на неё, словно молот. В ушах зазвенело, сердце зачастило так, словно не билось, а вибрировало в груди. Каждый следующий шаг давался труднее, чем предыдущий. В голову будто вонзались раскалённые прутья. Она упорно шагала, стараясь держаться тропы, но колодец всё не приближался. Он дрожал и расплывался в глазах, а потом и вовсе растаял. Дийна нерешительно остановилась. Тропу под ногами медленно заметал ветер.

«Это был просто мираж...» – подумала она отупело. Колени вдруг подогнулись, и она села прямо в песок, обжёгший её сквозь одежду. От мысли, что придётся ни с чем возвращаться обратно, её затошнило. Какое там идти, у неё даже оглянуться сил не было. Скала, под которой остался Альваро, с тем же успехом могла находиться где-нибудь на Палмере. Дийна поняла, что никуда уже не дойдёт. Глаза закрывались сами собой, сознание проваливалось в обжигающее небытие.

«Похоже, пустыня всё-таки победила».

Перед тем как окончательно отплыть от этого берега, ей вдруг почудилось, что огромная тень зависла над её головой, заслонив полнеба. Чьи-то шаги прошуршали рядом с ней по песку; чьи-то сильные руки встряхнули её за плечи. Дийна застонала. В ответ кто-то выругался очень знакомым сердитым голосом.

«Мартин? Не может быть. Я, наверное, сплю!»

Ей снилось, что она снова в колледже, в замке Эль Вьенто, сидит в прохладном саду под яблоней рядом с раненым Барригой, а сверху на них укоризненно смотрит Мартин, прилетевший верхом на огромной птице.

Глава 3

всё ещё остров Фуэрте

Дийна очнулась от свиста, за которым последовало равномерное постукивание паровой машины. В небо поднимался столб пара. Под лопатками ощущались жёсткие палубные доски; руки, связанные за спиной, затекли и болели. Носом она почти уткнулась в борт катера. Трудно было понять, сколько времени она провела без сознания. Небо слегка померкло, а его западный край светился розовым. Значит, близился вечер.

Повернув голову, она увидела Альваро – вернее, его ухо и спутанные тёмные волосы. Кажется, сбылись его худшие опасения! Их всё-таки выследили, схватили и грубо бросили в катер, точно мешки с углем. Кто бы их ни поймал, с пленниками он явно не церемонился. Её охватил страх. Неужели это действительно люди Дельгадо? Ох, лучше бы это были фермеры или какие-нибудь дикие пустынные племена! В первый раз Дийна пожалела, что так мало знала об острове Фуэрте и о том, что происходило на нём за последние несколько лет.

Если они попались барону Дельгадо, тогда плохи их дела. Вдруг он всё-таки узнает Альваро, что тогда будет? Захочет взять его в заложники или сразу убьёт? Как им спастись? Говорили, что из его неприступного замка выбраться почти невозможно...

Из-за неудобного положения Дийне трудно было разглядеть похитителей. Она видела только две крепкие спины на носу катера и замотанные тряпками затылки. Если напрячь слух, то сквозь гул работающей машины можно было различить грубоватую речь:

– А всё-таки двое суток они продержались! Значит, я выиграл!

– Иди ты со своими ставками! Чуть всё дело нам не испортил. Вот подохнут они от жары – тогда будешь сам порхать перед баронскими «птичками»!

– Чего я-то сразу? Это ты у нас главный летун.

– Жить захочешь – научишься! Эх, твою налево мышь...

Поморщившись, Дийна пошевелила связанными руками, но верёвки были затянуты крепко. Подслушанный разговор намекал, что у похитителей были на них какие-то планы. Странно, зачем они могли понадобиться барону? Голова у неё так гудела, что соображала с трудом.

Неожиданно катер совершил поворот, и за бортом выросла огромная каменная стена в сияющей короне из закатных лучей. «Замок Олвера!» – с замиранием сердца поняла Дийна. Вот оно, логово семьи Дельгадо! Этот огромный каменный исполин подавлял своей мощью. Катер проплыл через внешние укрепления и двинулся дальше, вписавшись в узкий проход между толстыми, исхлётанными ветром колоннами.

Эта крепость была идеальным местом для того, чтобы

хранить секреты. Если с ними что-нибудь случится, их с Альваро никогда не найдут! Нужно было срочно что-то придумать.

Позади катера с лязгом упала тяжёлая решётка с острыми зубьями. От этого звука у Дийны холодок прошёл по спине. Баронский замок всё больше напоминал гигантскую мышеловку. Один из наёмников, спрыгнув на пристань, пришвартовал катер. Второй, грубо встряхнув Дийну, выволок на твёрдую землю сначала её, а затем Альваро. Пленников отвели в какую-то тесную конуру – лишь самую малость просторнее той щели, в которой им недавно пришлось ночевать.

После яркого света пустыни здесь было темно, как в пещере. Зато им развязали руки и даже выдали по плошке мутной воды. Альваро немного пришёл в себя. Он казался таким растерянным, что солдаты Дельгадо должны были совершенно убедиться в его безобидности. Скорее всего, именно на это он и рассчитывал. Перехватив взгляд Дийны, он еле заметно шевельнул бровью, подавая условный знак: «Не лезь на рожон». От этого жеста её захлестнуло тёплой волной. Вдруг вспомнился колледж Эль Вьенто, представлявший теперь далеким, безопасным убежищем. Как бы ей хотелось сейчас вернуться туда! Обнять Саину, Транкилью, донью Лусию – и даже сеньору Кобру. Да, она была бы рада увидеться даже с деканом, лишь бы вернуться к своим!

Вместо этого их ждала аудиенция у барона. Дийна не успела опомниться, а схватившие их наёмники снова повели их

куда-то по запутанным коридорам. Сумрачные помещения замка Олвера внутри были похожи на лабиринт. Наконец, они оказались в просторной комнате с колоннами, потолок которой терялся в вечерней темноте. На удивление, здесь было прохладно. Замок строили со знанием дела, планируя расположение комнат таким образом, чтобы ветер выдувал отсюда пустынный зной. Толстые колонны и строгие арки, возведённые в традициях сурового аскетизма, резко контрастировали с аляпистыми драпировками, цветными коврами и разномастной, плохо сочетававшейся мебелью. Очевидно, барон любил всякие безделушки: ажурные столики, напольные вазы, вышитые подушки и прочую пестроту.

Сам барон Дельгадо восседал в кожаном кресле у длинного ряда окон, любуясь блеском камней в своих многочисленных перстнях. Замок Олвера стоял так высоко, что никаких строений снаружи не было видно. За окнами простиралось сплошное небо, перечёркнутое вдалеке лиловой линией горизонта.

На одутловатом лице сеньора Дельгадо выделялся массивный нос. Его маленькие пронизательные глазки утопали в рыхлых щеках, точно изюм в мягкой булке. Одет он был в черную рубашку, широкие шальвары и черный с искрой бурнус, богато вышитый золотом. Черный и золотой были его клановыми цветами. По мнению Дийны, такой вычурный костюм был, возможно, уместен в пустыне, но где-нибудь на Аррибе он вызвал бы изумление у местных модников. В об-

щем, сеньор Дельгадо так старательно изображал заносчивого феодала, кичившегося своим богатством, что это выглядело подозрительно.

Интересно, что он пытался скрыть за этой чванливой маской?

Оглядев измученных жарой пленников, барон брезгливо хрюкнул:

– Кто такие?

– Студенты, – пожал плечами Альваро.

Сеньор Дельгадо проигнорировал его ответ, вперившись тяжёлым взглядом в охранников.

– На кой ляд вы их сюда притащили?

– Они прилетели на джунте, – объяснил тот наемник, который у них был за старшего. – Мы засекли их в пустыне два дня назад. Вы же говорили, что вам нужны опытные воланте...

– Да, а брат этой девки – самый ловкий летун на Керро, – угодливо подхватил второй. – Динамит его звать. Любой груз протащит мимо таможни, так что ни один сбир даже ухом не поведёт. Я, как увидел её вблизи, так сразу про него вспомнил! Одно лицо!

«Ах ты, крысёныш!» – со злостью подумала Дийна. Теперь она тоже вспомнила этот гнусавый голос. Как-то раз этот парень принимал у неё товар вместе с Фернаном Перро. Ещё торговался, гад! А теперь, значит, перебрался на Фуэрте, под руку барона Дельгадо...

Наемник торжествующе посмотрел на неё, и Дийна украдкой сложила пальцами знак, принятый у контрабандистов: «Если не укоротишь язык – сдохнешь в ущелье Муэрто». Парень поперхнулся смешком, совсем как в их прошлую встречу. Она почувствовала мелочное удовлетворение. Хотя, конечно, не в её положении ему угрожать. Их жизни с Альваро и так висели на волоске.

Настороженную тишину прервали скрипучие звуки: барон смеялся. Он тяжело поднялся из кресла – грузный, медлительный. Утопленные под бровями глаза цепко следили за Дийной.

– Брат, говоришь?

Не торопясь, он подошёл поближе. Дийна попятилась. Вдруг, размахнувшись, Дельгадо смазал ей кулаком по скуле – только перстни колюче сверкнули перед глазами. Его кулак на волос разминулся с её щекой. Она успела отшатнуться, изогнувшись, как кошка. Сзади послышался вскрик Альваро и глухой стук. Миг – и державший его охранник вытянулся на полу. Зато другой стражник, не растерявшись, успел угостить буйного пленника ударом под дых, а потом ещё пнул сапогом для острастки.

Барон даже не соизволил обернуться на шум. Он разглядывал Дийну и ухмылялся.

– Сдается мне, что посылать за Динамитом на Керро нам не придётся, э? – промурчал он, довольный, как кот. Насмотревшись, несильно толкнул её в грудь, отшвырнув в руки

стражника. – Эта сгодится. У неё реакция, как у воланте.

– Ну а ты, герой, – насмешливо спросил барон, обернувшись к Альваро, который с трудом приподнялся: – справишься с лодкой?

– Справлюсь, – зло выплюнул тот.

Дельгадо потёр ладони и снова с достоинством уселся в кресло.

– Накормить и запереть, – повелительно махнул он своим. – Главное, чтобы завтра были живы!

Их опять потащили куда-то по коридорам и лестницам, но на этот раз Дийна даже не стала запоминать маршрут. Какая разница? Всё равно отсюда не убежишь. Её охватила апатия. Слабое облегчение от того, что их не убили прямо на месте, смешивалось с мрачным предчувствием. Что будет завтра? Дельгадо определённо не страдал от излишнего альтруизма. Если сегодня он решил пощадить их, то наверняка ради какого-нибудь издевательства, по сравнению с которым смерть в пустыне покажется лучшим выходом.

Даже стены здесь излучали угрозу. Этот сумрачный замок казался чудовищем, пожирающим своих случайных гостей. Они спускались уже по четвёртой лестнице, и Дийна невольно задавалась вопросом: сколько им ещё придётся идти? Она задыхалась от тесноты, но больше всего беспокоилась за Альваро, который уже второй раз споткнулся. Быв-

ший контрабандист, замыкавший процессию, тычками подгонял его в спину.

Наконец, старший наёмник остановился возле низенькой двери, утопленной в толще стены. Пленников втолкнули в камеру. Напоследок «крысёныш» не отказал себе в удовольствии съездить Альваро по раненой скуле. Затем он захлопнул дверь, скрежетнул замком, и они остались одни.

Узкую комнатку из голого камня слабо освещало окно, из которого падал сноп рыжеватых лучей. Солнечный свет тускнел с каждой минутой – в пустыне ночь наступает быстро. Вся обстановку составляли два грубо сколоченных топчана, прикрытых соломой. На полу стоял глиняный кувшин, в котором что-то плескалось. Дийна понюхала – вроде вода. Потом осторожно покатила жидкость на языке – точно вода, без всякой отравы. Прохладная даже. Тогда она передала кувшин Альваро.

– Он нарочно тебя ударил! – сказала она с возмущением. Де Мельгар, напившись, с удовольствием вытер губы.

– Ну конечно, нарочно. Типы вроде него никогда не могут удержаться от примитивного доминирования!

– Ты бы потише тут разглагольствовал, – предупредила она. – Наверняка нас оставили наедине не просто так...

В старых замках вроде Олверы всегда было полно тайных ходов и отверстий, предназначенных для подслушивания.

– Значит, будем говорить шёпотом, – улыбнулся Альваро. Оторвав полосу от своей многострадальной рубашки, он

смочил её водой из кувшина, приложил к ране и скривился.

– Больно? – сочувственно спросила Дийна, но тут заметила, что Альваро кривился не от боли, а от сдержанного смеха.

– Контрабандистка! – фыркнул он и, не выдержав, рассмеялся. – Ну ты даёшь! Чего я ещё о тебе не знаю?

Плюхнувшись на топчан, он похлопал ладонью, приглашая её тоже сесть.

– Расскажи, пока я не лопнул от любопытства. Как тебя угораздило?

Несмотря на плен, голод и завтрашнюю угрозу, его голос почему-то успокаивал. Прогонял колючий озноб, заставлявший её дрожать в темноте. Дийна села рядом, прижавшись к его плечу.

– Ты уже знаешь, с чего всё началось. Когда на нас напали в горах, отца сразу убили. Маму... не знаю. Не видела. Я сбежала. Так испугалась, что вообще не помнила, куда бегу. Гаспар спас меня. Увёз с острова. Научил управлять джунтой. Он занимался торговлей, продавал... всякие вещи.

– Контрабандой промышлял, то есть.

– Ну да.

– И заставлял тебя развозить грузы.

– Да.

– И где сейчас этот почтенный господин? – спросил де

Мельгар внезапно похолодевшим тоном.

– Умер.

– Повезло ему.

Они помолчали. Дийна сглотнула, пытаясь загнать страх поглубже. Лучше не думать о завтрашнем дне. Фантазии, приходившие ей на ум, были одна мрачнее другой.

– Мне страшно, – не сдержавшись, выдохнула она.

Альваро смущённо кашлянул:

– Из меня плохой утешитель... прости.

– Хороший.

Она всхлипнула. Лицу было щекотно от слёз. Хорошо, что здесь хотя бы темно. Не так стыдно. Де Мельгар ощупью нашёл её руку и осторожно сжал пальцы.

– Ничего, разберёмся. Главное – постарайся держаться рядом. Нам дадут лодки, – наклонившись, шепнул он ей в волосы. – Это шанс.

– Я понимаю.

– Тебе бы выспаться. Завтра нам понадобятся все силы.

– Да. Я сейчас.

Она не могла заставить себя отойти от него даже на шаг. Ей до боли нужен был живой человек рядом, чтобы разделить с ним страх, отчаяние и надежду. От Альваро словно исходила уверенность, которой ей так не хватало. В конце концов Дийна заснула, держа его за руку. Де Мельгар сидел неподвижно, стараясь не потревожить её, и долго смотрел в темноту.

Глава 4

остров Фуэрте, замок Олвера

Ночью ей снилось, что они по-прежнему прячутся в скалах от преследующего их катера, и её спину сквозь рубашку обжигают горячие камни. Утром оказалось, что это был не камень, а Альваро, которого снова мучила лихорадка. Проснувшись, Дийна потрогала его лоб – и её вихрем снесло с лежанки. Де Мельгар не очнулся, когда она обтёрла ему лицо влажной тканью. Он не очнулся, даже когда она попыталась его напоить. Тогда, испугавшись не на шутку, она требовательно забарабанила в дверь, но все стражники, как нарочно, куда-то исчезли. Пропади они пропадом! Куда все делись, когда они так нужны? От злости у неё даже страх испарился.

Наконец, когда снаружи совсем посветлело, за дверью послышался скрежет. Кто-то всё-таки соизволил их навестить! Это оказался не тот крысёныш, который издевался над Альваро, а другой стражник, постарше. Он, насвистывая, распахнул дверь – и попятился, когда Дийна фурией набросилась на него:

- Моему другу нужен доктор, срочно!
- Отвали, – цыкнул стражник. – Такого приказа не было!
- Если не приведёшь доктора – будешь сам летать на джунте вместо него! – пригрозила Дийна, показав на по-

стель.

Очень кстати ей вспомнился подслушанный в катере разговор.

Охранник мазнул по ней безразличным взглядом, забрал пустой кувшин и удалился с нарочитой медлительностью, чтобы максимально продемонстрировать своё презрение. Однако её угроза возымела своё действие, так как вскоре он вернулся в сопровождении другого мужчины, немолодого, с худощавым умным лицом. В отличие от наёмников, доктор был одет как нормальный человек, в лёгкий парусиновый костюм. В руке он нес кожаный саквояж. При виде тесной вонючей каморки его брови сердито сдвинулись:

– Это не самое подходящее место для больного.

Потом он увидел Дийну, и на его лице отразилось недоумение. Ей показалось даже, что в его глазах блеснуло что-то вроде сочувствия. Найти поддержку в этом грязном бандитском притоне было так неожиданно, что она чуть не расплакалась. Доктор осмотрел де Мельгара, послушал его, уделил особое внимание ране, осторожно прикасаясь к воспалённым краям, и опять помрачнел.

– Принеси кипяченой воды, – приказал он охраннику.

Тот злобно покосился на Дийну. Ему явно претила роль мальчика на побегушках. Отлепившись от косяка, он неторопливо двинулся к двери, а когда Дийна отступила в угол, твердо намереваясь остаться здесь до конца осмотра, ответил ей подзатыльник:

– Ну, а ты чего тут застряла? Давай на выход. Посмотрим, на что ты способна.

В коридоре её передали другому стражнику, который повёл её длинными лестницами куда-то наверх, к одному из наружных выходов. За очередным поворотом из тёмной каменной щели плеснуло светом. Дийна с наслаждением вдохнула прохладный воздух, такой приятный после духоты их каморки. Глаз отдыхал на розовато-коричневых просторах пустыни, чуть подкрашенных утренним светом. Сейчас, когда пустыня не пыталась её убить, она казалась даже красивой. Здесь пахло ветром и камнем. Это был чистый, сухой, *правильный* запах. Запах пустоты, одиночества... и свободы.

Стражник не дал ей расслабиться, сунув в руки разобранную джунту. Они стояли на открытой лётной площадке, отделённой от коридора прочной железной решёткой. Вид отсюда открывался волшебный: ровная долина, на которой, подобно застывшему войску, в беспорядке теснились высокие каменные столбы. За спиной у Дийны вздымалась махина замка, выраставшая из скалы. Эта терраса, очевидно, служила причалом для лёгких воларовых лодок и катеров.

Она подумала, что Альваро был прав: вот он, шанс! Она стоит на открытой террасе с джунтой в руках. Будь она здесь одна, натянула бы парус, скользнула в воздушный поток – и поминай как звали. Ни один «утюг», как воланте пренебрежительно называли тяжёлые катера, не сумел бы её догнать.

Дрожа от волнения, Дийна принялась готовить лодку к по-

лёту. Стражник усмехнулся недобро, будто прочитав её мысли:

– Хочешь сбежать – валяй. Поиграем в догонялки в пустыне. Только не обессудь, твоему дружку придется за это ответить. Спустим с него шкуру и на барабан натянем. Хоть какое-то развлечение!

– Я не сбегу, – хмуро пообещала она.

Лодка была далеко не такой удобной, как «Рисуэнья», но вполне на ходу. И на том спасибо. Дийна придирчиво осмотрела тросы, затем настроила гик под свой маленький рост. Все стражники в замке были рослыми, как на подбор. Здоровенные лоси! Она чувствовала себя среди них, как в лесу.

Интересно, что нужно от неё барону Дельгадо? Неужели он хочет, чтобы она обучала полётам его людей? Если да, то с такими «курсантами» ей придётся непросто! Тяжёлая публика.

Дийна вынесла готовую лодку на край площадки и спросила:

– Что дальше?

Всем своим видом она давала понять, что не собирается своевольничать. Помнила, что любой её неосторожный поступок мог обернуться бедой для Альваро, а он, в его нынешнем состоянии, вряд ли сумеет себя защитить.

– Готова? – не без ехидства спросил охранник, ныряя обратно за решётку. – Тогда лети!

Он указал наверх, и Дийна, обернувшись, посмотрела ту-

да же. Часть скалы вдруг ожила, развернув широкие крылья. Словно огромная туча внезапно возникла над замком. От удивления Дийна едва не выпустила парус из рук.

«Это же... это...»

Дракон! Никогда, в самых смелых своих фантазиях она не могла представить себе такое чудовище. Тяжело хлопая крыльями, дракон поднимался в небо. За ним вился по воздуху длинный хвост.

Стражник, отступив в безопасный коридор, что-то кричал, пытаясь согнать её с места. Захлопнув рот, Дийна очнулась, вцепилась в гик и столкнула джунту с террасы. Волны флайра подхватили её, унося прочь от замка. Её руки привычно ловили ветер, но страх – вернее, парализующий ужас – заставлял постоянно оглядываться. А дракон тем временем приближался...

Казалось, от него вообще невозможно сбежать! Это существо было рождено, чтобы править ветром. Несмотря на все старания Дийны, густая тень вскоре нависла над лодкой, а мощные драконьи когти едва не порвали парус. Она сумела увернуться в самый последний момент. Её спину обдало горячим дыханием. Обмирая от страха, Дийна резко перебрала парус. Лодку развернуло, а дракона по инерции пронесло мимо. Прямо перед глазами пронёсся гигантский хвост.

«Один удар таким хвостом по мачте – и мне конец. Нужно измотать его! – стучало в мозгу. – О, помоги мне, Тревизо! Дракон в сотни раз тяжелее джунты. Он не сможет поворачи-

чивать так быстро, как я!»

Оказалось, что может. Дракон только с виду казался неповоротливым. Когда ему было нужно, он двигался так стремительно, что мог бы поджечь воздух. Дийна летела, петляя то вправо, то влево, кружа между тесными скалами. Чудовище не отставало. Её руки, ослабевшие после пустыни, больше не могли удерживать парус. Да и лодка была не чета «Рисуэнье», откликавшейся на малейшее движение пальцев! Шею холодило от пота; Дийна взмокла, как мышь под метлой, но дракон упорно её догонял.

Нет, таким образом ей от него не уйти. А если резко рвануть наверх? Жаль, что над пустыней не было ни одного облака... Но, может, ей удастся оторваться от этого чудовища в вышине?

Тем временем они снова приблизились к замковым скалам, и дракон, которому надоело гоняться за шустрой добычей, внезапно ринулся ей наперерез. Дийна завизжала. Вместо того чтобы уклониться, она, чуть не плача от ярости и бессилия, нацелила острый нос лодки прямо в глаз чудовищу, в яростное желтое пламя. Очумевший дракон прынул в сторону, замотав головой. Поток ветра от его хлещущих крыльев подхватил лодку, закружил и швырнул её вниз. Дийна кубарем полетела в песок.

В глазах у неё завертелась рыже-красная карусель. Встряхнув головой, она в панике попыталась опереться на руки, но они предательски дрожали. Больше всего она боя-

лась, как бы дракон сейчас не плюхнулся на неё сверху! Со-
всем рядом, взрыхлив песок, впечатались в землю две ког-
тистые лапы. Дийна зажмурилась, ожидая удара. Ничего не
случилось. Приоткрыв один глаз, она осторожно покосилась
на дышащий драконий бок, похожий на бронзово-золотой
ковёр. Почему он не нападает? Слишком сытый, что ли?

Неожиданно кто-то лихо соскользнул с самого верха дра-
коньей спины. До сих пор Дийна и не подозревала, что у дра-
кона был всадник. Совсем молодой парень, ростом едва ли
выше её, в свободной светлой рубашке и брюках, заправлен-
ных в невысокие сапоги.

– Ты его напугала! – обвиняюще крикнул он, стянув с го-
ловы легкий бронзовый шлем. Его русые, коротко стриже-
ные волосы разметались от ветра. Вид у него был очень во-
инственный.

От абсурдности его замечания Дийну пробил нервный
смех.

– А ну отойди от неё! – грозно прозвучало неподалеку.

Из прохода между скалами показался Альваро в сопро-
вождении стражника. Дийна глазам своим не поверила. Час
назад она оставила его в камере, еле живого! Тем не менее,
де Мельгар выглядел очень сурово – да что там, просто ис-
пепеляюще, несмотря на слабость и лихорадку. Охранник,
едва поспевавший за ним, имел слегка обалдевший вид.

– Ты цела? – спросил Альваро, помогая Дийне подняться
на ноги. Она молча кивнула, стараясь потише стучать зуба-

ми. У неё внутри всё ещё стыло после пережитого ужаса.

– Это д-дракон. Настоящий, – попыталась она сказать.

– Вижу.

Де Мельгар покосился на бронзового гиганта и против воли восхищённо присвистнул.

– Рохо ещё молодой, ему двадцать лет всего, – снова вмешался всадник, гневно блестя голубыми глазами. Парень так походил на Мартина, когда тот ругал её из-за Барриги, что Дийне снова стало смешно.

«Наверное, от нервов мерещится всякое», – подумала она.

– На молодого дракона нельзя кричать. А эта вопила, как оглашённая! У меня глаза чуть не лопнули!

Де Мельгар, не мигая, уставился на всадника. Длинный плащ – вероятно, одолженный у охранника – закрутился вокруг него тёмным водоворотом. Под его давящим взглядом всадник смешался и немного притих.

– То есть вы использовали девушку как приманку?

В словах Альваро сквозил тот же холод. Всадник смутился ещё сильнее:

– Ну, она должна была просто покружить по равнине, чтобы Рохо научился преследовать цель. Драконы не привыкли охотиться на то, что летает, а нам нужно как-то защищать остров от самолётов Альянса. Рохо из всех вообще самый неопытный! С чего ей вообще вздумалось его атаковать, да ещё на первом занятии? Теперь он даже от катеров шараться будет!

Все посмотрели на дракона. Тот был полностью занят собой. Бронзовые пластины его грудной чешуи лоснились и сверкали на солнце. Втягивая ноздрями воздух, Рохо обнюхивал скалу, слизывая с камней радужные блёстки флайра, и совершенно не производил впечатления существа, только что получившего тяжёлую психотравму.

– А Дийне ты не объяснил, в чём заключается её миссия? – едко спросил Альваро.

– Я-то нет, но стражники должны были объяснить!

Взглянув наверх, Дийна убедилась, что угрюмый охранник, притащивший её на террасу, уже предусмотрительно скрылся. «Поди, вдоволь позабавился, наблюдая, как я улепётываю от дракона!» – подумала она со злостью. Рохо вдруг фыркнул и встрепенулся, заставив её снова занервничать.

– Чем же вы его кормите? – вырвалось у Альваро, пока он очарованно наблюдал за бронированным чудовищем. Дракон даже на земле ухитрился выглядеть грациозно.

– Человеческими жертвами, наверное, – буркнула Дийна. Страх понемногу отпускал, и теперь на неё навалилась усталость.

– Ничего подобного! – возмутился всадник. – Организм дракона может усвоить любую органику, но Рохо не людоед. Вообще, драконы живут в основном за счёт флайра.

– А сколько он может продержаться в воздухе? – с любопытством продолжал спрашивать Альваро. – А груз сможет поднять? Сколько – полтонны? Или больше?

«Они оба чокнутые», – в сердцах решила Дийна и присела на камень, воспользовавшись передышкой. Собеседники, казалось, забыли о ней, увлечённо обсуждая лёгные характеристики драконов и проблемы их «технического» обслуживания.

– Меня, кстати, Марио зовут. А тебя? – спросил всадник.

– Ал, – после легкой заминки выдал Альваро. – А её – Дийна.

Марио покосился на её измученное лицо, и в его глазах мелькнул проблеск вины.

– Не знаю, что вам наболтали охранники, но я действительно рад, что вы согласились помочь с обучением. Обстановка и так хуже некуда, а теперь, после ультиматума, «фениксы» из Альянса могут нагрянуть сюда в любую минуту!

От этих слов Альваро замер на месте.

– Какого ещё... ультиматума?

– А то вы не знаете! Альянс предъявил права на целых четыре острова! Точнее, на все острова восточной дуги: Ланферро, Аррибу, Фуэрте и Керро. На Континенте вдруг вспомнили, что в древние времена, когда Архипелаг был ещё частью подводной гряды, эти острова принадлежали королевству Эстуро, входившему в состав Альянса.

– Спыхватились! – фыркнула Дийна.

– Директория, естественно, возразила против такой беспардонной аннексии. Тогда Альянс выслал аэропланы к Аррибе. Эскадру разведчиков. Для демонстрации своих наме-

рений, видимо.

Дийна с Альваро переглянулись. Вот это новость! Когда же это случилось? Озарение пришло к ним одновременно: они слишком долго проторчали в магическом поле возле Ланферро. Сильное поле флайра вызывало искажение времени. Сколько же дней они потеряли, пока их носило в магической буре? Что сейчас происходит на Керро? Что стало с Дейзи? И с остальными?

Их обескураженные лица удивили Марио:

– Да откуда вы свалились, что не знаете этого? К тому же, это ещё не всё. Говорят, что разведчики Альянса убили наследника де Мельгаров. Или с парнем приключился несчастный случай, не знаю. Он пропал без вести как раз во время налёта. Теперь Сильбандо настроен очень воинственно! Когда «фениксы» Альянса во второй раз заявили к нам в гости, дон Франциско взял и сбил два из них. Что тут было! Директория в обмороке, остальные острова в полном восторге. Наконец-то хоть один человек сумел дать отпор этим континенталам! Теперь сенаторы точно не смогут по-тихому подписать с ними соглашение, такого плевка в рожу Альянс нам не простит...

– Когда это произошло? – быстро спросила Дийна. Альваро молчал. Казалось, он вообще утратил дар речи.

– Месяц назад.

Месяц! Ей стало нехорошо. Целый месяц их жизни пропал в борьбе с магическим штормом! Похоже, ситуация на

Архипелаге за это время здорово изменилась.

Ей ужасно хотелось поговорить с Альваро, и Дийна едва дождалась момента, когда охранник снова запер их в камере. В присутствии посторонних де Мельгар держался с ней очень заботливо, но как только за ними захлопнулась дверь, вся его дружеская теплота тут же исчезла.

– Я же говорил, что нам нужно держаться вместе! – зашипел он, как кобра. – Ну куда ты вечно лезешь одна? Почему ты меня не разбудила?

От такого несправедливого упрёка она просто опешила.

– Да ты еле живой был! Какие уж тут полёты? Я удивляюсь, что ты вообще на ногах держишься.

Она слегка подтолкнула его в сторону лежанки, но де Мельгар стоял, как стена.

– Ты боялась, что я улечу без тебя? – тихо спросил он, заставив её задохнуться от злости. Она никогда бы так про него не подумала!

– Нет, конечно! Ты что!

Он был предельно серьёзен.

– Слушай, я тебя здесь не брошу. Клянусь.

Дийне казалось, что она сейчас просто взорвётся. Вся обида и страх, измучившие её за последние дни, забурили вдруг с новой силой. Слова Альваро сыграли роль штопора.

– Вот уж спасибо! – вспыхнула она. – Между прочим, мы

застряли здесь именно *из-за тебя*. Если бы *ты* не помешал мне тогда, я была бы уже на Ланферро! Никто не просил тебя вмешиваться!

– Что? – сощурился Альваро. Его глаза почернели.

«Если бы не я, ты была бы уже мертва!» – чуть не вырвалось у него, но он снова сумел сдержаться. Такие вещи нельзя обрушивать на человека с бухты-баракты. Нужна хоть какая-то моральная подготовка!

Вспышка гнева у Дийны погасла так же быстро, как началась. Какой смысл им ссориться? Они сейчас в одной лодке. Вздохнув, она отошла подальше и плюхнулась на топчан.

– Извини. Просто навалилось всё сразу! На твоём месте я, наверное, тоже попыталась бы меня остановить.

Де Мельгар сел напротив. Он выглядел странно задумчивым. Дийне захотелось объяснить:

– Просто ты так настойчиво тащил меня на Сильбандо, что я запаниковала и... вот. Никто не виноват, что так получилось.

– Ну да. Понимаю.

Она с тоской посмотрела вверх, на полосу света, падавшую между ними.

– Иногда я думаю: с какого момента что-то пошло не так? Где я ошиблась? Знаешь, для чего я на самом деле устроилась в колледж? Мне хотелось найти Эспиро. Да, тот самый легендарный ветер, возвращающий в прошлое. Можешь смеяться. Мойзесу вон тоже было смешно. Я надеялась, что най-

ду Эспиро и смогу вернуться на Ланферро до того, как... в общем, до покушения. Я могла бы предупредить отца... Тогда всего этого ужаса не случилось бы.

На лице у Альваро появилось странное выражение.

– Я и не думал смеяться, – ответил он наконец.

Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. От мысли, что он только что чуть не проболтался Дийне насчёт Эспиро, его обдало жаром. Значит, вот что она искала в колледже Всех Ветров!

Он понял, что если хоть словом обмолвится ей о храме Эспиро, она тут же устремится туда, и даже барон Дельгадо со всеми его драконами не сможет ей помешать. Неужели он спас её лишь для того, чтобы вновь потерять? Отпустить её в ту мрачную чумную нору? Да ни за что!

Отец был прав: Эспиро – это плохой вариант. Они найдут другой способ. Должен быть другой способ, чтобы помочь Ланферро!

Наклонившись, он взял Дийну за руку.

– Не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Мы выберемся отсюда. Этот Марио, кажется, неплохой парень. Может, мы сумеем договориться.

Она грустно посмотрела на него. Большие серые глаза, казалось, внимательно изучали каждую чётточку его лица.

– Тебе проще было бы выбраться одному, – шепнула она.

– Даже не начинай.

– Я серьёзно. Ты должен бежать! Тебе срочно нужно вер-

нуться, пока твой отец в одиночку не объявил войну Альянсу!

– Забудь это. Я тебя не оставлю.

Выпустив её руку, Альваро рывком поднялся. Да уж, новости с Сильбандо потрясли его до глубины души! Если бы он только мог послать родителям весточку...

– Если не хочешь, тогда поговори с бароном Дельгадо, – настаивала Дийна. – Теперь у вас общий враг – Северный Альянс! Может, они с доном Франциско захотят выработать общую стратегию!

– Ага, но сначала Дельгадо требует с отца половину графства, если он захочет получить меня целиком, а не по частям, – хмыкнул Альваро. – Хрен ему! Перебьётся.

Она страдальчески подняла глаза к потолку.

– Да ты уже сто раз себя выдал! Своими манерами, поведением... буквально всем!

Альваро потянулся к кувшину, но тот был пуст.

– Проклятье!

Шарахнув кулаком в дверь, он сунул появившемуся охраннику пустой кувшин и коротко приказал:

– Воды!

Парень механически взял кувшин, невольно выпрямившись, и едва не отдал честь. Потом спохватился и грохнул дверь – в отместку. Дийна зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться в голос.

– Вот-вот, о чём я и говорю. Видел бы ты себя утром! Ко-

гда ты явился со стражником на учебный плац, непонятно было, кто из вас кого конвоировал. Твоя легенда и так уже трещит по швам. Чтоб ты знал, контрабандисты не заступаются за своих компаньонов, когда им самим грозят крупные неприятности. И не командуют собственными охранниками!

– Может, я просто нервный...

– Нервные контрабандисты долго не живут.

В дверь постучали, заставив их обоих испуганно умолкнуть. Дийна обеспокоилась не на шутку. Где это видано, чтобы тюремщик *стучался*, прежде чем вломиться в камеру узника?

– Да, это действительно странно, – согласился Альваро.

Однако в каморку вошел не стражник, а Марио, протянувший Дийне какую-то железную банку.

– Ну и хоромы! – ухмыльнулся он с порога, скептически оглядев убогое помещение. – Неужели сеньор Лобо не нашёл ничего получше? Ладно, этот вопрос мы решим. Лобо – это наш комендант, – пояснил он молчавшим пленникам. – Нормальный мужик, только чувство юмора у него отсутствует начисто, так что его лучше не злить.

В банке оказалась зеленоватая мазь с резким и свежим запахом.

– Это для тебя, – пояснил Марио, обернувшись к Альваро. – Раны хорошо заживляет. Я обычно лечу ей драконов, особенно Рохо. Он молодой, любопытный, всюду лезет и ранится постоянно, балбес.

Рука Альваро, протянутая к банке, повисла в воздухе.

– Драконов, говоришь? А у меня чешуя от неё не вырастет?

– Без понятия. – Марио беспечно пожал плечами. – По мне, так лучше чешуя, чем гангрена. Ты, главное, в глаз её не пихай, а то окривеешь.

– Давай лучше я! – встревожилась Дийна. Набрала мазь на палец и осторожно притронулась к его щеке.

Их лица почти соприкоснулись. На Дийну внезапно напало смущение. Ещё никогда они не были так близко, лицом к лицу – ну, кроме того случая, когда она чуть не сбила его лодкой и грозила утопить в Океане. Альваро усмехнулся краешком губ, словно тоже вспомнил то утро в оливковой роще. Собственные пальцы вдруг показались Дийне ужасно неловкими. Она со страхом ждала какой-нибудь шуточки, которую точно не сможет простить – де Мельгар своим змеиным языком умел отбрить как никто. Вместо этого он молча опустил глаза, так что тень от ресниц легла на щеки.

Кажется, они оба смутились.

– Эй, я всё ещё здесь, – счёл нужным напомнить Марио. – Ещё миг, и я исчезну с ваших романтических горизонтов. Дядя приказал привести вас на ужин. Обоих.

– Он хочет сам нас сожрать или скормит драконам? – пошутил де Мельгар.

– Не смешно.

– А твой дядя тоже служит в замке? – спросила Дийна,

завинчивая крышку банки и стараясь не встречаться взглядом с Альваро.

– Мой дядя – барон Дельгадо, – в голосе Марио слышалось легкое удивление. Мол, как можно гостить в замке и не знать, кто его хозяева?

У Дийны чуть банка из рук не выпала. Ничего себе! Значит, Марио тоже из семьи Дельгадо?! Она никогда бы не подумала, что они с бароном – близкие родственники. От такой яблони яблочко далеко не укатится... Удивительно даже.

Глава 5

остров Фуэрте, замок Олвера

Дийна надеялась, что Марио пошутил насчёт ужина, но вечером за ними действительно явился стражник.

– Ладно, не паникуй, – подбадривал её де Мельгар. – Зато хоть поедим нормально, а то эта бурда, которой нас кормят, уже надоела. Из чего её готовят, интересно? Из протухшей овсянки пополам с драконьей слизью?

– Судя по лицам охранников, там ещё как минимум чайная ложка слюны! – пошутила Дийна.

– Фу! – скривился Альваро.

И всё равно она нервничала. Пока их вели к столовой, Альваро старался отвлечь её разговором.

– Этому замку, наверное, лет семьсот, не меньше. Ты видела, какой у него интересный фундамент?

– Когда это ты успел его изучить?

– Да утром же, когда мы были снаружи!

– Я была слегка занята, если ты не заметил. Сложно любоваться красотами, когда за тобой гоняется рычащий дракон!

– Зато я обратил внимание. В основании замка насыпаны мелкие камни, а сверху на них уложены крупные плиты. Так строили очень давно, ещё в те времена, когда на островах случались землетрясения. Благодаря такому фундаменту стены дрожали, но не обрушивались.

– Тебя действительно интересует архитектура? – тихо спросила Дийна, стараясь не привлекать внимания идущего впереди охранника.

– Меня интересует всё, что осталось от ардиеро, – так же тихо шепнул де Мельгар. – Подозреваю, что драконы – тоже часть их наследия...

Он не успел закончить свою мысль. Перед ними, ярко освещенные факелами, возникли высокие двери столовой. Посторонившись, стражник впустил их внутрь. Дийну насторожила его необычная обходительность. По её опыту, такое вкрадчивое благодушие часто предвещало новые неприятности.

Из прохладного сумрачного коридора они шагнули в золотистое озеро света. Снаружи уже стемнело, но длинную комнату освещало не меньше десятка ламп. На столе поблескивали канделябры.

– Вечер добрый, – кивнул им Дельгадо, восседавший во главе компании.

Альваро тоже уловил перемену в атмосфере. После утренней разминки с драконом отношение к ним со стороны хозяев явно улучшилось. Кроме барона, в комнате находился доктор, которого Альваро помнил по его недавнему визиту, и Марио, лучисто улыбнувшийся Дийне. Двое незнакомых сеньоров в богатых одеждах тоже посматривали на прибывших вполне благосклонно. Лишь на одной физиономии застыло угрюмое выражение: по правую руку от барона сидел

мрачный тип с жёстким, костистым лицом. Дельгадо снисходительно обернулся к нему:

– Ну что, Лобо, твои опасения не оправдались. Пилоты-воланте в самом деле оказались полезны! Так ведь, Марио?

«Ага, значит, этот мрачный сеньор и есть комендант замка», – догадался Альваро.

Племянник барона весь просиял:

– Да, Дийна летает просто отлично! Рохо очень понравилось. Завтра продолжим? – спросил он её.

Ей удалось изобразить вежливую улыбку. Марио ни словом не обмолвился о том, что она чуть не выбила глаз его чешуйчатому приятелю, и за это Дийна была ему благодарна.

Бесстрастное лицо коменданта походило на восковую маску.

– Всё равно я считаю, что чужаки в замке нам не нужны, – отрезал он. – Драконов можно поднатаскать и на курьерах из Директории, которые суют сюда свои носы...

– То-то они так редко стали появляться, – засмеялся Дельгадо.

– Впрочем, мы с Вортисом тоже с удовольствием испытаем на себе искусство нашей гостыи, – холодно произнёс сеньор Лобо.

От взгляда его пустых тёмных глаз у Дийны по спине пробежали мурашки. Марио тоже помрачнел и задумался, уткнувшись носом в тарелку.

– А сколько всего драконов в замке? Или это секрет? – спросил Альваро, чтобы отвлечь внимание от девушки.

Про себя он решил, что если Вортис – такая же сволочь в драконьем облике, как этот угрюмый комендант, то Дийну он к нему даже близко не подпустит. Нечего ей делать рядом с этим чудовищем!

– Какой там секрет? Драконов всегда было трое, – с готовностью ответил Марио. – Черный, белый и бронзовый. Об этом ещё в летописях говорится. Однажды, тысячу лет назад, правитель Фуэрте одолел трёх драконов, и с тех пор они верно служат острову.

Альваро подумал, что это могло быть иносказанием. В сказках, как правило, правитель должен был победить некие абстрактные вещи, такие, как Алчность, Гордыню или Жестокость. Но, очевидно, легенды острова Фуэрте были до изумления конкретны.

– И что, с тех пор не рождалось ни одного нового дракона?

На лице у Дельгадо появилось странное выражение, словно Альваро наступил ему на большую мозоль. Комендант окинул любопытного гостя задумчивым взглядом. Только Марио снизошёл до объяснений:

– Когда старый дракон чувствует, что пришло его время, он улетает в Колмиллос, в священные скалы. Там много пещер, и почти все они заполнены флайром. Это очень красивое зрелище, но человеку нельзя долго оставаться в пещере, иначе можно сойти с ума. Там дракон умирает, а спустя

некоторое время в недрах горы рождается новое яйцо.

– Вортис появился ещё при моём прапрадеде, – добавил барон Дельгадо. – Меркурио – немного позже, а Рохо – вообще ровесник нашего Марио!

– О, так значит, вы росли вместе? – с интересом спросила Дийна. Ей нравился Марио. Своим добродушием и любовью к дракону он так живо напоминал Мартина, что даже сердце щемило.

– Рохо мне как брат, – серьезно ответил он. – Я его, можно сказать, из яйца вырастил, воспитал!

Его дядя досадливо крякнул.

– Да уж, воспитал... Бить вас обоих некому!

Очевидно, шалости Рохо влетали ему в копеечку. Легко представить, что мог натворить в замке юный дракон, полный кипучей энергии! Удивительно, что стены Олверы ещё как-то держались.

Тем временем сеньор Лобо пристально следил за их разговором, особенно за Альваро.

– Похоже, вы интересуетесь легендами ардиеро? – спросил он.

Де Мельгар не смутился:

– В предании о драконах есть что-то знакомое. Однажды я тоже видел пещеры, полные флайра. Это было на Близнецах, то есть на одном маленьком острове возле Аррибы. Правда, нас быстро прогнали оттуда кайсеры.

– И кайсеры, и драконы – все эти существа были созда-

ны магами ардиеро для защиты их древних тайн, – кивнул Лобо. – В них больше магии, чем живой плоти. Насколько я слышал, кайсеров вывели специально, чтобы отгонять чужаков от ритуальных мест.

Дийна тоже вспомнила склон горы на Близнецах и клыкастую пасть хищника, обдавшего её горячим дыханием. Позже она ещё удивлялась, каким образом кайсеры могли выжить в тех бесплодных горах, где совсем не было добычи, не считая залётных студентов. Однако, если они питаются флайром, тогда понятно... Да, жрецы ардиеро были очень предусмотрительны!

– Хорошо, что они не додумались до экспериментов с людьми, – пробормотала она себе под нос. Но у сеньора Лобо был острый слух, и он услышал. Его губы скривились в усмешке.

– Насчет этого тоже есть легенда. Самых храбрых героев, раненых в битве, уносили в священные пещеры с флайром, где на них нисходил «дух дракона». Можно сказать, что они получали вторую жизнь. Ненадолго, конечно. Человеческий организм слишком хрупкий, чтобы выдержать магию флайра. Однако сражаться они могли. «Дух дракона» наделял их невиданной силой. Старые привязанности, оставшиеся от прошлой жизни, для них как будто стирались. Человек выходил из пещеры лишь для того, чтобы выполнять приказы жрецов, и в скором времени погибал. Такая вот «геройская» жизнь.

Марио передёрнул плечами:

– Жуть какая!

Дийна была вполне с ним согласна. Она украдкой посмотрела на Альваро и в его лице нашла отражение собственных страхов. Оба одновременно вспомнили о Дейзи. О саркофаге, заполненном флайром, стоящим в Башне Ветров... Об отчаянном крике Орландо: «Только так я смогу довести её до госпиталя! Иначе она умрёт!»

Их обоих посетила одна и та же мысль: «Что же мы натворили?»

После ужина барон милостиво разрешил «гостям» осмотреть пещеру в скале, где содержали драконов. Когда они покидали столовую, остальные сеньоры вежливо попрощались, и даже комендант Лобо выдал напоследок что-то учтивое. Доктор одобрительно кивнул, посмотрев на щёку Альваро, блестящую от мази.

– Рад, что вам уже лучше. В пустыне Сартен нельзя с такой беспечностью относиться к ссадинам. Здесь даже ветер может быть ядовит!

Хотя Марио вызвался показать им путь до драконьего логова, всё равно с ними отрядили ещё двух стражников. Пленникам не доверяли. Даже если барон относился к ним теперь более снисходительно – словно к игрушкам, о которые его драконы могли поточить зубы – никто не позволял им сво-

бодно бродить по замку.

Место, где обитали драконы, представляло собой глубокий и широкий колодец, некогда образовавшийся в скалах. Сверху в кольце каменных стен виднелось ночное небо. По всей окружности этот колодец обвивала неширокая галерея, на которую вели выходы из нескольких коридоров. Все они были отгорожены решётками. Кое-где возле проходов горели факелы, но глубина пещеры освещалась естественным образом: внизу плавала дымка флайра. То белёсая, как туман, то золотисто-искристая, она давала достаточно света, чтобы увидеть драконов. По знаку охранника Дийна с Альваро осторожно ступили на галерею и заглянули вниз, за перила.

Их было двое. Белый дракон, похожий на грациозного лебедя, разворачивал и складывал крылья. В отблесках флайра его чешуя сверкала радужным перламутром. Второй был огромным, чёрным, с узкой серебристой полосой по хребту. Он кружил по пещере, как сгусток ночи, истекающий темнотой, и ни на миг не оставался в покое. Его облик воплощал собой чистую brutальную мощь. Дийна узнала Вортиса, и её желудок сжался от страха. Так вот он каков! Слава ветрам, что сегодня утром ей довелось летать с Рохо, а не с этим монстром! Иначе она бы сейчас тут не стояла. Рохо по сравнению с Вортисом казался невинным котёнком.

Словно почувствовав её страх, дракон поднял голову. Дийна попятилась, неосознанно схватив Альваро за руку. Мутно-зелёный взгляд, полный злобы, полоснул её, словно

кинжалом. Железные решётки, охранявшие коридоры замка от драконьего гнева, показались вдруг очень хлипкой защитой.

– Старина Вортис сегодня не в духе, – хохотнул стражник.

Альваро не поддался всеобщему легкомысленному веселью.

– Как же вы с ним справляетесь? – спросил он у Марио.

– Шлемы, – коротко пояснил тот, и в его тоне было слышно что-то вроде сочувствия. – Их всего три, для каждого из драконов: железный, бронзовый и серебряный. Когда всадник надевает шлем, дракон слышит его команды и вынужден ему подчиняться. Правда, я всё же надеюсь... ну, мне кажется, что Рохо слушается меня не только из-за колдовства ардиеро, но и потому, что мы с ним друзья.

По губам Альваро скользнула улыбка, давая понять, насколько наивными ему кажутся подобные рассуждения. Дружба с драконом?! Даже воздух в пещере был пронизан напряжением и агрессией. Дружелюбием здесь и не пахло. Правда, Рохо в колодце не было. Интересно, куда он делся?

– Иногда я разрешаю ему полетать одному, – признался Марио. – Рохо любит закаты. И вообще, дракон создан для неба, нельзя держать его постоянно запертым в камне!

Очевидно, другие всадники не проявляли подобной чуткости.

– А кто обычно летает на Вортисе? – спросила Дийна.

– Только Лобо. Остальных он к себе даже не подпускает!

Внизу послышалось рычание, глубокое, точно рокот стихии. Грозный звук, отразившись от стен, задрожал в воздухе. Дийна решила, что с неё хватит. Драконы, конечно, будоражили воображение, но сейчас ей хотелось оказаться как можно дальше от них – желательно на другом конце замка.

И всё-таки нельзя было не поддаться жалости к беспомощному чёрному гиганту, вынужденному исполнять приказы жалких существ, насмежавшихся над ним с галереи...

Альваро тоже пробормотал:

– Это ужасно. Я прямо физически чувствую его ненависть.

– Отойдите, дон Марио, – прозвучал беззаботный голос охранника. На плечах он нёс целую баранью тушу.

– Сейчас мы его задобрим!

Крякнув, он сбросил ношу в пещеру. Вортис, скользнув к добыче, рванул её когтем. Камни вокруг потемнели, блеснув лаковой кровью. Новое рычание сотрясло воздух. Стражников, сбежавшихся поглазеть на драконью трапезу, словно ветром отнесло от перил. Не желая смотреть, Дийна зажмурилась... и не увидела, как Вортис вдруг черным сгустком метнулся вверх. У неё дух захватило, когда Альваро молниеносно оттолкнул её к стене.

Перила хрястнули и прогнулись под железной бронёй дракона. Скрежет когтей вызывал ужас, от хлопанья огромных крыльев ударило тёплым воздухом. Свод пещеры был слишком тесен для Вортиса, и он ранил свои крылья о камни, но

желание мести горело в нем с такой силой, что он не чувствовал боли. Всполошившиеся стражники чуть не затоптали обоих пленников. Кругом панически лязгали решётки, кто-то не своим голосом звал коменданта. Среди мечущихся спин и затылков Дийна вдруг увидела сеньора Лобо, медленно надевающего на голову шлем. По его лицу, словно трещина, змеилась улыбка. Вортис, снова рухнувший вниз, бесновался в пещере, но как только человек в шлеме взглянул на него с высоты, он покорно припал к земле и замер. Затих.

Стражники взревели от гордости за своего коменданта. Один только Марио казался подавленным. Дийна специально отыскала его, чтобы попрощаться. Всю дорогу до камеры они с Альваро молчали. Комната встретила их темнотой и тишиной. Солнце давно уже скрылось, так что в маленькое окошко не пробивалось ни единого лучика света. Дийна ошупью нашла топчан и села, спрятав лицо в ладонях. На душе было тошно. Она слышала шаги Альваро, который взволнованно ходил взад-вперёд. Потом скрипнули доски лежанки, когда он присел рядом с ней.

– Не бойся. С этим чудовищем ты летать точно не будешь, – сказал он твёрдо. И непонятно было, кого он имел в виду: Вортиса или сеньора Лобо.

Вздохнув, Дийна покачала головой. Она думала сейчас не о полётах, и вообще не о себе. Зелёный пылающий взгляд Вортиса, глядевшего на неё из темноты, снова напомнил ей о Дейзи.

Глава 6

остров Керро, замок Эль Вьенто

Середина января на Керро – унылое время. Постоянный дождь, сырость, от которой не спасают даже домашние печки, и туман, серым брюхом разлѣгшийся на мокрых крышах... Каждый раз, когда ветер Фрайо налетал на остров, продувая улицы и встряхивая растрѣпанные деревья, люди подставляли ему лицо с надеждой уловить в нём нотки весны. Однако весна не спешила.

Дирижабль причалил в порту Ветров ближе к вечеру. Уже почти стемнело, когда Дейзи и Орландо выгрузились на пристань. Остров встретил их неприветливо. Бывший вулкан Теймаре закутался в сизые тучи, а с неба моросил мелкий дождь, который бисером оседал на одежде и липнул к щекам. Пахло сыростью и мокрой листвой.

– Добро пожаловать домой! – провозгласил Орландо. – Подожди, я найду носильщика, чтобы перевезти вещи.

Дейзи, успевшая схватить свой неподъѣмный чемодан, поспешила поставить его на место. Раньше, до болезни она вряд ли сумела бы оторвать его от земли. Теперь для неё не составило бы труда дотащить до колледжа оба чемодана, её и Орландо, но приходилось изображать слабосильную барышню. Это раздражало.

Новые способности, обретенные после пребывания в об-

лаке флайра, преподносили ей один сюрприз за другим. К этому сложно было привыкнуть. Родители и Орландо постоянно дежурили в госпитале, но предпочитали игнорировать все её странности. Каждым своим поступком они подчёркивали мысль: «Теперь ты поправилась, и всё будет, как раньше!»

Дезире понимала, что «как раньше» уже никогда не будет. Глядя на Орландо, который торговался с погонщиком, она думала, что изменилась не только она сама. Вся их прежняя жизнь за последний месяц пошла кувырком. После того, как Серевный Альянс совершил налёт на Аррибу, невозможно было вернуться к обычным делам, как ни в чём не бывало. Время словно стирало дорогу за их следами...

Наконец, Орландо с погонщиком сторговались, печально-го осла нагрузили поклажей, и они вчетвером направились к замку. Дейзи вдруг поймала себя на мысли, что с нетерпением ждёт встречи с колледжем. Последняя неделя выдалась просто ужасной! Хорошо, что они уехали.

Собственно, мысль о бегстве была первой, что пришла ей в голову после выздоровления. Тогда ей хотелось убежать не просто с Аррибы, а вообще с Архипелага. Оставить всё случившееся позади и начать новую жизнь где-нибудь подальше отсюда. Изменённое тело казалось тюрьмой, в которой её заперли вместе с новой Дезире Бланко – пугающей незнакомкой. Можно было надеяться, что на Континенте эта незнакомка притихнет, а то и вовсе исчезнет, если повезёт.

Попытка не удалась. Правда, родители её поддержали, и Дезире была всей душой благодарна им за участие. Мама купила билеты на «Луизу-Викторию» – самый комфортабельный дирижабль. Отец тоже начал приготовления к переезду и готов был без колебаний продать свои плантации и красивые фабрики, лишь бы его дочь, которой он чуть не лишился, была счастлива. Они собирались отлично устроиться на Континенте. Начать там новую жизнь.

Дейзи с матерью улетели первыми, а отец остался, так как ему нужно было закончить некоторые дела. Когда «Луиза-Виктория» вышла за пределы Архипелага, у Дезире внезапно начался приступ. У неё потемнело в глазах, а на грудь словно возложили тяжёлую плиту, не дававшую сделать вдох. Новая сущность внутри неё металась и выла, царапала обшивку каюты, требуя, чтобы они вернулись обратно. Разумеется, дирижабль не мог сменить курс из-за двух пассажиров, так что их с матерью высадили на каком-то безымянном маленьком острове, откуда им пришлось добираться до Аррибы на катере.

Оказалось, что её новое тело, такое сильное и совершенное, не могло жить без магии флайра. Отныне она поняла, что путь на Континент ей заказан. На Архипелаге она чувствовала себя, как в ловушке.

Окружающая обстановка тоже не добавляла спокойствия. К тому времени, когда Дейзи покинула госпиталь, слухи о её чудесном исцелении успели далеко разойтись. Напрасно

авторитетные медики утверждали, что влияние флайра на человеческий организм ещё не изучено, и что единичный случай исцеления ничего не доказывает – эти редкие голоса здравого смысла заглушила всеобщая истерия. Дезире подстерегали на улице, возле дома постоянно торчали какие-то журналисты. Газеты на континенте заходились в истерике, называя Архипелаг Ветров островами бессмертия. Северный Альянс и Кантилейская Лига, давно пытавшиеся поделить сферы влияния в этих местах, снова возобновили свои претензии.

Один настырный журналист целыми днями караулил Дейзи у дома и однажды ухитрился проникнуть внутрь. Рассердившись, она запустила в него первым, что попало ей под руку. Как оказалось, это были сувенирные часы в виде яблока из нефрита. Они, подобно снаряду, пробили филёнку двери и едва не снесли голову наглецу. На его счастье, журналист отделался лёгким испугом.

После этого случая отец решил, что для неё будет безопаснее вернуться на остров Керро, обратно в колледж. Там хотя бы не было посторонних, так как в Эль Вьенто никогда не пускали чужих. Дезире вовсе не горела желанием снова встретиться со старыми друзьями, и всё-таки при виде знакомых башен в её душе что-то дрогнуло. В спокойствии замка Эль Вьенто, таком уютном и отрешённом, было какое-то странное утешение.

Постучав в калитку, Орландо снял поклажу с ослиной

спины и расплатился с погонщиком. Дверь им открыл новый привратник. Дейзи вспомнила, что с прежним привратником, сеньором Гаррой, что-то случилось – кажется, его обвинили в убийстве. В госпитале Орландо добросовестно пересказывал ей все новости, но она многое пропускала мимо ушей. В те дни её гораздо больше занимали последствия случившейся с ней катастрофы и ошеломляющие возможности её нового тела. Например, она обнаружила, что могла голыми руками согнуть кочергу, а ещё она могла целый день обходиться без пищи, если открыть окно и как следует надышаться флайром.

По сравнению с этим новость о привратнике, оказавшемся агентом древнего ордена магов, была незанчительной. Известие о «фениксах» – то есть самолетах Альянса, нарушивших воздушные границы Архипелага, Дейзи тоже пропустила мимо ушей. Её не взволновала даже судьба Альваро и Дийны, пропавших без вести по пути на Сильбандо. Орландо, известивший её об этом, был потрясён до глубины души. Дейзи понимала, что должна чувствовать нечто большее, чем раздражение, ведь Альваро был частью их жизни очень долго, целых три года, но сейчас её внимание целиком поглощали собственные проблемы, и единственное, чего ей хотелось – чтобы все оставили её в покое. Вовсе незачем каждый день приходить к ней в палату! Неужели у них нет никаких других дел?

Садовая дорожка, блестящая после дождя, вскоре дове-

ла их до флигеля. Седые кроны оливковых деревьев в тумане казались призраками, с мокрых кустов акации капала вода. Из глубины сада доносилось мурлыканье ветровой арфы. Весь склон Теймаре погрузился в вечерние сумерки, отчего окна флигеля казались тёплыми островками света в окружающем море темноты.

Не успел Орlando постучать, и дверь сразу же распахнулась, как будто Саина нарочно дежурила в коридоре.

– О, вы вернулись! Наконец-то! Скорее входите!

«Вот уж кто ни капельки не изменился», – с иронией подумала Дейзи. В рыжих кудрях подруги застряли крошки печенья, руки пахли корицей и сладким тестом. Одна её щека была испачкана в муке, а глаза сияли от избытка чувств. Судя по её виду, Саина хлопотала на кухне, готовясь к их приезду. Дейзи не хотела портить ей настроение, поэтому обняла её и заставила себя произнести положенные слова:

– Я тоже очень рада тебя видеть!

Тёплые нотки в голосе, понимающая улыбка... Заученное притворство. Она хорошо научилась притворяться в последнее время.

Орlando, втянув носом аппетитные запахи с кухни, весь распрямился и просветлел лицом.

– Как же я по тебе соскучился! Саина, ты просто чудо, – улыбнулся он и поцеловал её в щеку, испачканную мукой. – Если нужна будет какая-то помощь, скажи!

Из глубины дома показался Мартин и тоже пожал всем

руки. Образ Аррибы, с её столичными сплетнями и проблемами, постепенно исчезал, растворяясь в золотистом уюте старого дома.

– У меня всё готово, только соус сейчас помешаю, – зашептала Саина. Она бегом вернулась к плите и нахмурилась: – Так, а где мой половник? Баррига!

Алагато, сидевший на верхней полке, принял самый невинный вид, что в его случае было однозначным признаком вины. Мартин засмеялся:

– Ах ты, бесёныш! Ну-ка иди сюда, посмотри, кто приехал!

Он стащил зверька с полки, но Баррига, взглянув на Дейзи, вдруг бешено завозился, спрыгнул с рук и стрелой унёсся по лестнице. Только хвост мелькнул.

– Чего это он? – удивился Орландо.

Мартин был удивлён не меньше его:

– Да он вообще странный в последнее время. Наверное, по Дийне скучает.

Сказал – и осёкся. Между ними повисло молчание. Мартин обладал сверхъестественным умением ляпнуть посреди беседы что-нибудь неуместное. Глаза у Саины опять повлажнели.

– Что ж... Пойдёмте к столу? – неуверенно предложила она.

Ужин, приготовленный ради сегодняшней встречи, ненадолго сумел развеять призрак печали. Орландо заявил, что

проголодался как волк, и что лучшие рестораны Аррибы даже близко не могли сравниться с кулинарным искусством Саины. Он наложил себе горку тушёного мяса и намазал соусом три лепешки. Дейзи старалась не отставать от него, хотя вовсе не чувствовала аппетита. Наверное, это удовольствие теперь было ей недоступно. Кроме того, два пустых стула, оставшихся за столом, невольно притягивали её взгляд.

– Что нового в колледже? – спросила она, чтобы поддержать разговор.

Саина пожала плечами:

– У нас всё по-старому. Семестр начался как обычно, правда, не все студенты вернулись с каникул. На острове беспокойно. Многие боятся оставить родных в это время: а вдруг война?

– Да ну, вряд ли Альянс отважится на такое, – усомнился Мартин. – Его потом на Континенте живьём съедят.

Мартин был из тех энтузиастов науки, которые целиком погружались в свои исследования и не замечали реальности, пока она не обрушивала стены их уютного кабинета.

– Однако раньше «фениксы» никогда не добирались до Аррибы! – возразил Орландо. – А теперь – нате вам.

Колебания мощности поля флайра беспокоили их даже больше, чем агрессия политиков с континента. Внутренние острова Архипелага – Арриба, Палмера и Керро – всегда были надёжно защищены от вторжений. В окружающем их магическом поле моторы аэропланов и дирижаблей быстро на-

чинали барахлить и ломались. Было странно и очень тревожно, что эта защита вдруг дала сбой.

– А что думает профессор Мойзес? Он вернулся к работе? – спросил Орландо.

До пожара он помогал профессору Мойзесу в Башне Ветров, где они занимались изучением напряжённости и других характеристик магии флайра.

– Нет, пока не вернулся, хотя Башню отстроили заново, – нахмурился Мартин. – Старик сильно сдал. Говорят, он сидит у себя в коттедже и целый день что-то пишет.

– Да, без доньи Эстер и Альваро ему трудно придётся.

Снова повисло молчание. Казалось, что тени Альваро и Дийны незримо присутствовали где-то рядом. Любая тема казалась запретной. О чём бы они ни завели разговор, он неминуемо возвращал их к печальным событиям: исчезновению Эстер Солано, пожару в Башне и недавней пропаже друзей.

Дезире отодвинула тарелку. Почему-то вдруг вспомнилось, как они с Альваро вдвоём наперегонки летали на джунтах, собирая данные с метеостанций. Хорошее было время.

– В «Крыльях Керро» все будут рады, что вы вернулись! – улыбнулась Саина, но её улыбка тут же виновато погасла от мысли: а захочет ли Дейзи вообще возвращаться к полётам, после падения?

Дейзи заметила её смущение и то, как Саина быстро отвела взгляд. Словно испугалась чего-то. «Что со мной опять

не так?» – удивилась она про себя и незаметно покосилась на свои руки. Только сейчас она поняла, что в задумчивости нечаянно завязала вилку узлом.

– Извините, – небрежно улыбнувшись, она спрятала испорченную вилку под салфетку, чтобы никого не нервировать.

Саина с Мартином испуганно переглянулись. Подобно хищному зверю, Дезире кожей чувствовала их тревогу. Орландо, как всегда, предпочёл сделать вид, будто ничего не случилось. Нет, это просто невыносимо! Она решила, что ей срочно нужно побыть одной. Да, эти трое ребят всегда были её друзьями, но сейчас они казались просто раздражающими препятствиями. Ей хотелось сбежать от них. Ей хотелось сбежать от самой себя.

Поднявшись с места, она изобразила улыбку:

– Я пойду немного пройду. Полёт был довольно тяжёлым... Да ещё этот вечный шум и вонища от двигателей! Мне не помешает глотнуть кислорода.

– Тебя проводить? – спохватился Орландо.

– Нет, зачем! Я сама.

Хватит с неё помощников, они до смерти надоели ей ещё на Аррибе! Куда ни повернись, везде заботливые физиономии и слезливые взгляды. Ну их всех к чёрту! Сделали из неё какой-то объект для благотворительности.

Мысленно кипя от злости, Дейзи вышла на ночное крыльцо. Между деревьями искристо поблескивала дымка флайра.

Наконец-то можно было постоять в тишине, вдохнуть полной грудью холодный, бодрящий воздух... Глаз отдышал, наблюдая за переливами магического тумана, сквозь который играли другие цвета. Почему она раньше не замечала, насколько это прекрасно? Засмеявшись от удовольствия, Дейзи сошла с крыльца и направилась по тропе к главному корпусу.

К сожалению, не успела она далеко отойти, как её уединение снова было нарушено. Позади неё скрипнула дверь, очерченная прямоугольником ярко-жёлтого света. Потом в темноте синеватым пятном мелькнула светлая рубашка Орландо. Не выдержал всё-таки! Она снова почувствовала раздражение. Почему он ходит за ней, как тень? Считает её настолько беспомощной? Или боится, что она натворит что-нибудь? Дезире с досадой прикусила губу, готовая высказать всё, что накопилось у неё на душе.

Почему-то Орландо её не видел. Непонятно, как он мог не заметить её среди деревьев, потому что флайр сиял в ночи так ярко, будто праздничная иллюминация. Тем не менее, он постоял на крыльце, пошарил глазами по саду и вернулся в дом.

Других желающих выйти в ночь не нашлось. «Почему бы им не успокоиться и не провести время втроём, в тепле и уюте?» – саркастически подумала Дейзи. А она тем временем побудет наедине со своими мыслями... наконец-то. К ней вернулось хорошее настроение. Чуть ли не напевая, она

быстро шла по знакомой тропе. Возле Башни, чей отстроенный купол чернел на фоне ночного неба, её шаги невольно замедлились. Да, это было *то самое* место. Вот стена, о которую она ударилась, когда парус её джунты вспыхнул подобно свече... Вот прогалина между деревьями, по которой она металась, умирая от боли. Наверное, она должна была сейчас испытывать страх... но ничего не было. Только лёгкое любопытство.

Неожиданно от стены отделилась фигура в тёмном плаще – и хотя это явно был человек, двигался он так легко и бесшумно, словно был не плотнее окружающего воздуха. Дейзи остановилась, когда он направился ей навстречу. Его появление вызвало у неё смутные опасения. Незнакомка, поселившаяся в её душе, призывала её склониться перед ним и выслушать его приказания. Дейзи, наоборот, вздёрнула голову. Лично ей этот человек был не страшен. Он явился сюда со злым умыслом, но этот умысел был направлен на кого-то другого. К тому же, она чувствовала в себе новую странную силу. А что касается чьих-то повелений, то даже отец не смел приказывать ей с тех пор, как ей исполнилось восемнадцать лет.

Незнакомец не стал настаивать и вообще не стал ничего объяснять. Он лишь мягко кивнул и сказал:

– Ты знаешь, что должна сделать.

Глава 7

Остров Фуэрте, замок Олвера

Через два дня Дийну с Альваро переселили в новую комнату – не роскошную, конечно, но гораздо удобнее той мрачной конуры в нижнем ярусе, куда солнце заглядывало лишь на пять минут в день.

– Хоромы. Как есть хоромы! – улыбнулся Альваро, осмотревшись на новом месте.

По крайней мере, здесь было гораздо больше воздуха. В комнате свободно разместились две нормальные кровати с матрасами, ширма и сундук для сменной одежды, которой у них всё равно не было. В широкие окна, забранные решетками, вливался бледный утренний свет.

– Какую из кроватей ты предпочитаешь?

Дийна пожала плечами:

– Мне всё равно.

«Дожить бы до вечера, а то может статься, что этот выбор окажется несущественным!» – подумала она. Сегодня им предстояла тренировка не только с Рохо, но и с Вортисом. Дийна безуспешно пыталась справиться с паникой. Альваро, как всегда, словно угадал её состояние.

– К Вортису ты не суйся, – напомнил он. – С ним я сам разберусь.

Когда он находился в таком боевом настроении, это пуга-

ло её ещё больше. Что значит – разберусь?! Вортис в воздухе был похож на огромную зубастую камнедробилку. Что может сделать с ним пилот на лёгкой парусной лодке? Хорошо, если он успеет спрятаться куда-нибудь! Однако, судя по его виду, Альваро прятаться не собирался, и у Дийны заранее сердце ныло от беспокойства.

Когда они появились на террасе, чёрный дракон уже парил над замком, омрачая хрустальную чистоту неба своим грозным видом. Бросив взгляд вверх, Альваро сразу же отослал Дийну к Марио, причём намекнул ему, чтобы тот выбрал для сегодняшних полетов другую равнину, подальше отсюда. Ни к чему ей здесь быть.

По десятибалльной шкале кровожадности Вортис потянул бы на все двенадцать. Едва он увидел в небе соперника – пусть даже это была какая-то жалкая лодка – как чешуя на его загривке встопорщилась, а глаза загорелись багровым огнём.

Де Мельгар был готов ко всему, но не ожидал от дракона такой быстроты и увёртливости. Он даже не успел набрать скорость, а Вортис уже коршуном обрушился на лёгкую джунту, сбил её и когтями располосовал парус сверху донизу. Собственно, полёт закончился, не начавшись. Альваро остался цел только потому, что направил падающую лодку в кусты пустынной колючки. Это был не очень хороший выбор, но всё-таки лучше, чем разбиться о камни. Затем он потратил полчаса на то, чтобы выпутаться из клуб-

ка колючих ветвей, а чтобы вытащить лодку, ему пришлось одолжить у одного из стражников толстые рукавицы. При этом стражники, собравшиеся на террасе, ржали как кони. Сеньор Лобо встретил его холодной улыбкой:

– Плохой из тебя пилот. А за парус получишь десять плетей. Будешь знать, что чужое имущество нужно беречь!

Альваро молча похромал к замку. Когда Дийна влетела в комнату, он как раз успел смазать новые ссадины и лежал на кровати, весь благоухая драконьей мазью.

Щёки девушки пылали от гнева.

– Я слышала, что приказал сеньор Лобо. Если он только посмеет...!

– Да не будет никакого наказания, успокойся, – отмахнулся Альваро. – Барон не захочет портить свои игрушки.

– Ты уверен?

«Вообще-то нет», – подумал он, но не стал ещё больше её расстраивать. Вместо ответа он высыпал на одеяло горсть цветных камешков.

– Что это? – удивилась Дийна.

– Крупные населенные пункты Фуэрте. Насобираю в кустах.

Она радостно восторгалась:

– У тебя есть какой-то план?

– Был, – печально вздохнул Альваро. – Только ничего не выходит. Вот смотри: это замок Олвера. Вот дорога до Эль Котильо, вот Олива и западное побережье. Если мы полетим

отсюда на северо-запад... Нет, всё равно не успеем. Бесплезно. Куда бы мы ни направились, драконы всё равно смогут нас перехватить!

Дийна задумалась. Стражники не зря осторожничали, выпуская их в небо только поодиночке. Но даже если бы им удалось ускользнуть, тот же Вортис настигнет их в считанные минуты. Они даже пустыню пересечь не успеют! А сеньор Лобо, разумеется, с удовольствием разрешит своему ручному чудовищу превратить их в фарш.

– Может, нам угнать Вортиса? – поразмыслив, сказал Альваро.

– Зачем угонять... Достаточно просто открыть все решётки в пещере!

Вортис, сидевший в каменной норе в центре замка, был чем-то вроде бочонка пороха с подожжённым фитилём. Только дай ему повод – и он устроит такой бардак, что два умных человека вполне успеют стащить катер и скрыться посреди этого переполоха.

– Я пошутила! – поспешно добавила Дийна, заметив, что как оживился её друг.

У этого плана был существенный недостаток: своих освободителей Вортис с радостью прикончит в первую очередь. Безоблачная погода, царившая круглый год в пустыне, делала побег почти невозможным. Дийна мечтательно вздохнула:

– В тумане или в облаках нам было бы проще спрятаться. Хоть бы одна тучка напозла, что ли! И почему барону

Дельгадо приспичило здесь поселиться? Это же непрактично. Столько лишних расходов!

– Некоторые люди готовы пойти на любые жертвы, чтобы обеспечить себе уединение, – усмехнулся Альваро.

Несмотря на его показное спокойствие, Дийна всю ночь не спала, со страхом ожидая появления стражников, но никто не пришёл. Никто не тащил их на расправу и не предъявлял претензий за испорченный парус.

На следующий день де Мельгар мог позволить себе передышку, так как сеньор Лобо был занят проверкой постов в окрестностях замка. Альваро бродил по каменным галереям, чувствуя себя, словно висельник, чью казнь неожиданно отложили на сутки. Вортис, наверное, радостно полировал когти, предвкушая их скорую встречу.

Выйдя на террасу, он задумчиво оглядел окрестные скалы, и постепенно в его голове созрел план. Вернее, некое подобие плана. Шансы были малы, но попробовать стоило! Пока Дийна нарезала круги в небе вокруг Рохо, уворачиваясь от ударов его хвоста, Альваро с пользой провёл время в казармах. Там он познакомился с двумя стражниками и сумел раздобыть себе хлыст.

Утром, когда солнце отбросило на землю длинные тени, Вортис со своим всадником уже поджидали его на той же равнине, утыканной каменными столбами. Эти скалы выросли из земли словно башни, вырубленные ветром. Альваро заранее постарался запомнить их расположение. Они играли

важную роль в его плане.

Когда Вортис хищным вихрем набросился на его лодку, он мгновенно, как змея, развернулся – и дракон получил хлыстом по носу, прямо по нежной коже возле ноздрей. Вортис захлебнулся воздухом. Его оскорблённый рык разорвал утреннюю тишину, эхом разлетевшись по всей долине.

«Погоди, это ещё не всё!» – подумал Альваро. Азарт кипел у него в крови, парус был так послушен, что казался продолжением его рук. Вортис яростно пытался настигнуть вертлявую джунту, но она всякий раз ускользала, скрываясь в узких ущельях, а морду дракона обжигал очередной удар. Наконец, Вортису удалось выгнать лодку на открытое место. В его глазах вспыхнуло пламя. Де Мельгар, кожей чувствуя настигающую его опасность, отбросил хлыст и схватился за трос. Бросок – и якорь зацепился за выступ ближайшей скалы. Лодка молниеносно описала дугу, уйдя с курса, чиркнула бортом о камень, но проскочила. Зато дракон, не вписавшись в крутой поворот, со всей дури впечатался грудью в скалу. От его рычания содрогнулись окрестные горы. Вне себя от гнева, Вортис встал на дыбы, слепо молотя воздух передними лапами. В воздухе мелькнула железная искра.

«Это же шлем Всадника!» – осенило Альваро. Совершив в воздухе немислимый пируэт, он успел поймать шлем и на всякий случай проверил, нет ли внутри головы сеньора Лобо. Увы, ее там не оказалось. Лобо, цепляясь за ремни упряжи, еле держался на спине взбесившегося чудовища. Альва-

ро на джунте осторожно приблизился, следя за тем, чтобы оставаться вне поле зрения дракона. На одну долгую, очень долгую секунду они с Лобо встретились взглядами. Потом де Мельгар швырнул ему шлем.

...хотя искушение было невероятно сильным.

Это был хороший шанс разделаться с Лобо, но он опасался, что даже в шлеме всё равно не справится с Вортисом. Чтобы научиться управлять драконом, всадники должны были тренироваться годами, а Вортис, к тому же, совсем обезумел от злости. Поэтому Альваро, скрепя сердце, вернул шлем.

«Нам не нужен озверевший дракон возле замка, когда Дийна стоит так близко, на открытой террасе! Это слишком опасно!» – подумал он.

После этого, не заботясь больше о всаднике и разъярённом драконе, Альваро направил свою лодку к замку. Мир вокруг наконец-то замедлился, став почти неподвижным. Когда он причаливал, Дийна помогла ему вытащить джунту, а потом порывисто обняла его. Её не смутило даже присутствие стражников. Отстранившись, она заглянула ему в лицо с таким волнением, словно он вернулся из мира мёртвых. Губы у неё были белые.

– Я за тебя испугалась, – наконец, смогла выговорить она.

– Ничего, – улыбнулся Альваро и, не сдержавшись, погладил её по волосам. – Всё уже кончилось.

Он рассудил, что если сеньора Лобо впечатлило сего-

дняшнее представление, то его на некоторое время оставят в покое. А если Лобо, наоборот, разгневался, тогда он покончит с ним раз и навсегда!

Появление коменданта легко можно было угадать по резко сгустившейся тишине. Все разговоры умолкли; пилоты и стражники засуетились, стараясь найти себе дело подальше от этой террасы. Остановившись, сеньор Лобо долго смотрел на Альваро с непроницаемым видом.

– В этот раз уже лучше. Продолжай в том же духе, – заявил он бесстрастным тоном. И удалился.

После этого случая даже стражники стали посматривать на него с некоторым уважением. Только Марио, узнав о происшествии, помрачнел.

– Я понимаю, что у тебя не было другого выхода, но с Вортисом так обращаться опасно! – предупредил он, когда навел пленников в их новом жилище. – Теперь он будет ненавидеть тебя ещё сильнее, чем Лобо. Дракона нельзя сломать жестокостью! Можно лишь попытаться завоевать его доверие...

– Этот ваш цербер-комендант уже сломал его своей дрессировкой! – возразил де Мельгар. – Что я, по-твоему, должен был сделать? Просто позволить себя сожрать?

Марио виновато потупился, но остался при своём мнении и вскоре ушел. Альваро ещё долго не мог найти себе места. «Гуманист, тоже мне! – сердился он. – Хорошо ему рассуждать, сидя на спине у Рохо!»

Дийна промолчала, не стала ввязываться в их спор, и это тоже его раздражало. Ему казалось, что в глубине души она была согласна с Марио.

– Ну а ты что скажешь? – не выдержал он наконец. – Тот же считаешь, что я жестоко поступил с Вортисом? Может, я должен был мягко и вежливо объяснить ему, как он неправ?

Она подняла на него усталый взгляд:

– Конечно, нет! Барон Дельгадо точно безумен... Дрессировать драконов так, как это делает сеньор Лобо – форменное преступление. Он же просто садист! Жаль, что Вортис сегодня его не прикончил. Всем от этого стало бы лучше!

Альваро даже опешил.

– Не ожидал от тебя такого сурового приговора! – пошутил он.

Дийна снова опустила голову:

– Это всё замок. Не нравится мне это место.

Ей казалось, что в Олвере никто – кроме, может, барона и его ближайшего окружения – не чувствовал себя в безопасности. Даже стражники здесь казались заложниками драконов. Да и сами драконы служили барону не из чувства долга, а по принуждению. Из всех троих самым дружелюбным был Рохо, благодаря дружбе с Марио. А вот Вортис с Меркурио – это другое дело. Вортис вообще не жил, а словно постоянно в пропасть бросался, каждый раз надеясь сделать что-то такое, за что его наконец-то убьют.

Меркурио – быстрый и подвижный, как ртуть – выбрал

другой способ избегать ненавистной реальности. Он попросту уходил в себя. На тренировках смотрел сквозь Дийну, а когда она вынуждала его следовать за собой, иногда вдруг бросал преследование и устремлялся ввысь с таким отчаянием, будто помнил другое небо и надеялся отыскать туда путь.

Дийна думала, что драконов держало в узде только древнее колдовство, и чем дальше, тем сильнее у неё возникало искушение проверить, насколько прочен был этот поводок.

Поздно вечером, прихватив с собой якорный трос, Дийна вылезла через окно на карниз и уселась там, любуясь панорамой вечерних гор и тающим румянцем неба на западе. Ей хотелось побыть в одиночестве. В баронском замке одиночество было редким удовольствием, особенно для них с Альваро. Куда бы они ни отправились, за ними вечно кто-то следил.

Далеко внизу под её ногами расстилалась иссушённая ветром равнина, почти невидимая в темноте. Сухой воздух пустыни превращал ночное небо в потрясающую картину. Тысячи сияющих звёздных точек складывались в узоры. Поперёк небосвода широкой накатанной колеёй лежал Млечный Путь. Радужные сполохи флайра, более заметные в темноте, робко льнули к скалам и замковым стенам. Дийна протянула ладонь – и мерцающая тёплая прядь обвилась вокруг её руки.

Целый день ей не давала ей покоя одна мысль: она же уме- ла работать с флайром. Так почему бы не попытаться пого- ворить с драконом, который почти весь состоит из магии? Вдруг она сумеет перетянуть его на их сторону? Убедить его, что они с Альваро ему не враги?

Из троих драконов самым подходящим объектом для диа- лога казался Рохо, но Дийна из осторожности боялась к нему обратиться. Он мог передать её слова своему хозяину, а тот наябедничает дяде, и её план рухнет. Тот факт, что Рохо был предан Марио, заставил её вычеркнуть его из своего списка. Меркурио тоже пришлось исключить, так как он отказывал- ся идти на контакт. Оставался Вортис.

О том, чтобы навестить этот кошмарный сгусток ночи, плюющийся злобой, страшно было даже подумать.

Правда, у Вортиса было ещё одно преимущество: по утрам он сидел в яме один, пока сеньор Лобо проверял по- сты или руководил учениями на полигоне. Дийна всю ночь колебалась, искала другие варианты, но к утру всё же реши- лась на разговор.

«Я знаю, что ты там», – шепнула она из-за решетки, неза- метно прокравшись к драконьей яме. Вопреки опасениям, ей удалось беспрепятственно добраться до места. В коридорах ей встретились двое стражников, но они не стали её останав- ливать. Вортис тоже не проявил особого интереса. Так, ле- нливое любопытство, что-то вроде: «Надо же, второй завтрак явился. Сожрать бы тебя, но лень выковыривать из каменной

щели!»

Дийна мысленно продолжила, закрыв глаза: «Я тебя понимаю. Мне здесь тоже не нравится».

Судя по грохоту, внизу мощный хвост яростно разметал камни: «Молчи, жалкая личинка человека!»

Не обращая внимания на его гнев, она постаралась передать свои ощущения от замка Олвера: давящие каменные своды, постоянный контроль, издевки и унижительный страх.

«Мы не враги тебе, – сказала она. – Мы тоже пленники здесь».

В ответ – тишина. Потом дракон всё же откликнулся: «О, неужели? Что ты знаешь о жизни в неволе, червяк? За триста лет я девять тысяч раз сбегал из этой ловушки – и каждый раз волшебство возвращало меня обратно, наказывая за неподчинение. И всё равно завтра я попробую снова, потому что покорность причиняет мне больше боли, чем все ожоги и раны! Но сначала я убью того наглеца на джунте. Завтра утром».

Дийна распахнула глаза. Он говорил об Альваро!

«Нет, не смей! – приказала она. – Он не хотел навредить тебе! Мы не служим сеньору Дельгадо!»

Приглушённый смех, раздавшийся в её сознании, заставил её похолодеть.

«Ты так вкусно боишься, личинка. За него ты боишься сильнее, чем за себя. Почему?»

«Потому что это *ему*, а не мне завтра придётся летать с

тобой, бревна ты кусок!» – разгневанно подумала Дийна, но вовремя спохватилась. Мало ли, вдруг драконы умеют угадывать мысли. Этот наверняка умеет!

Вортиса явно забавляла её растерянность.

«Ты смешная. Может быть, я поверю тебе. Подойди ближе. Расскажи, как сюда попала...»

Это было уже кое-что. Дийна мысленно возликовала. Неужели ей удалось наладить контакт с драконом? И заметьте, без зверских методов, свойственных некоторым солдафонам! Возможно, она льстила себе, но ей казалось, что несокрушимые стены, которыми окружил себя Вортис, чуточку опустились. Её пальцы легли на засов решётки. Тот, как будто нарочно, застрял в пазу. Дийна сердито дёрнула его один раз, другой, и внезапно...

Всё случилось одновременно. Из темноты ей навстречу метнулась быстрая тень с пылающими глазами. Костяная морда врезалась в решётку с такой силой, что та загудела. В тот же миг кто-то оттащил Дийну назад, спасая её от клацнувшей пасти. Яростный рык дракона сменился разочарованным воем. Поздно! Добыча уже улепётывала по коридору, только пятки сверкали.

Дийне казалось, что она сейчас задохнётся. Только что она чуть не умерла от ужаса перед решёткой, а теперь неведомый спаситель быстро тащил её прочь, не давая передышки, пока они не вывалились из тёмного перехода на какую-то галерею. Здесь было светлее, и теперь она смогла разглядеть,

кто держал её за руку. Это был Марио.

– Фух, еле успел! Тебе что, жить надоело? – спросил он, согнувшись и упёршись руками в колени, чтобы отдышаться. Глаза у него были круглые от шока.

Дийна сползла по стене на землю. От запоздалого страха её ноги как будто ослабли, и кроме того, её мучил стыд. Это же надо – так глупо попасться!

– Он нарочно подманил меня, да? – спросила она. – Усыпил бдительность, внушил ложное чувство безопасности... Я не верила, что драконы *действительно* это умеют.

Марио даже выругался от избытка чувств.

– Ты, конечно, нашла с кем секретничать! С ума сошла?! Вортис старше тебя лет на триста. Умножь это на драконью хитрость и прикинь последствия!

Наверное, у неё был жалкий вид, потому что он перевёл дух и добавил уже помягче:

– Ладно, по крайней мере, это было смело.

Его тон говорил: «Я бы в жизни на такую дурь не отважился!»

– Даже Лобо никогда не подходит к драконьей яме без шлема, но вы с Алом иногда меня просто поражаете!

Дийна представила, что скажет ей де Мельгар, когда узнает о её промахе, и ей стало ещё хуже.

– Ох. Не говори ему, ладно? – попросила она.

Марио широко, по-доброму улыбнулся:

– Только если пообещаешь держаться подальше от Вор-

тиса.

– Обещаю! Честное слово!

Хватит с неё и одной попытки! Оскал этого треклятого дракона до сих пор стоял у неё перед глазами. Полная гарантия приятных снов.

– Замётано. – Марио уже полностью пришёл в себя. – Я вообще-то хотел тебя на тренировку позвать. Смотрю – а ты топаешь к Вортису прямо в зубы. Я даже удивился сначала. Подумал, может, это тоже входит в подготовку воланте? Вроде всяких танцев со змеями и проверки на быстроту реакции. Только, знаешь ли, Вортис – не тот тип, с кем можно практиковать подобные ритуалы!

– Я уже поняла.

Дийна осторожно встала, проверяя своё состояние. Кажется, она в норме.

– Ну что, полетаем? – предложил Марио. – Только куртку возьми, а то сегодня прохладно.

Ветер, дотянувшийся до галереи, плеснул ей в лицо ледяной свежестью. Дийна радостно встрепенулась. Это был очень знакомый ветер! Он был совсем не похож на Тревизо, с его вечным привкусом горячей пыли.

От внезапного узнавания у неё чуть слёзы не выступили:

– Это же Фрайо! Ветер с Керро!

– А ты там бывала?

В голосе Марио были слышны нотки зависти.

– Конечно! И на других островах тоже. А ты разве нет?

Он уныло покачал головой:

– Мне нельзя. Дядя не разрешает. Особенно после того, как... в общем, нельзя мне.

«Это странно», – решила Дийна. Отчего-то барон Дельгадо старался держать драконов на коротком поводке. Всех, даже Рохо, который был из них самым послушным. Возможно, барон хотел использовать их в качестве козырей, и поэтому старался, чтобы другие политики не узнали раньше времени об их существовании. Он даже не разрешал Рохо слетать на соседний остров! А ведь это совсем недолго, максимум пять-шесть часов!

«Заодно он мог бы и нас с Альваро домой подбросить», – размечталась она.

После того как её план наладить контакт с драконами накрылся Вортисовым хвостом, единственным шансом на спасение остался Марио. Насчёт его дяди Дийна не питала иллюзий. Скорее всего, барон использует их с Альваро, пока драконы не наберутся достаточного опыта, а потом убьёт и спрячет тела в пустыне. Наверняка он не в первый раз продельвал нечто подобное, и привык, что ему всё сходило с рук. Барон Дельгадо правил островом железной рукой: грозный рёв и удар кулаком заменяли ему дипломатию. Его подозрительность граничила с паранойей. Он считал, что все вокруг только и думают, как бы отобрать у него драгоценный остров. Северный Альянс он считал заклятым врагом, «клерков» из Директории ненавидел, полагая, что все сена-

торы – жулики, а если ещё не все, то остальные на пути к этому. Независимых правителей вроде графа де Мельгара он тоже недолюбливал, и повсюду высматривал их шпионов.

Короче, на доброту барона можно было не рассчитывать.

Дийна осторожно намекнула:

– Если когда-нибудь вы с Рохо надумаете прогуляться, захватите нас с собой?

– Ему нельзя покидать остров, – объяснил Марио. – Драконы обязаны служить правителю Фуэрте, таков закон.

Она не стала настаивать. Лучше подождать, когда непоседливая натура Марио или Рохо возьмёт своё. Для начала она могла бы рассказать ему несколько интересных историй о Керро или других островах... А потом останется только дожидаться удобного случая.

Снова бросив взгляд на лёгкую рубашку Дийны, Марио предложил:

– До ваших апартаментов идти далеко, а мои комнаты совсем рядом. Пойдём, я дам тебе свою куртку. Мы с тобой, кажется, одного роста.

Дийна с радостью согласилась. Ей хотелось больше узнать о Марио, так что навестить его комнату будет очень кстати. Ничто не давало такого яркого представления о человеке, как его постоянное жилище.

Несмотря на его высокое положение, обстановка в комнатах баронского племянника оказалась очень простой. Дийне понравилось, что здесь было много света и воздуха. Вид го-

стиной вызвал у неё ностальгию. Здесь царил такой же беспорядок, как и в Птичнике у Мартина. На одном кресле валялась связка ремней, в которых можно было опознать часть драконьей упряжи. На середине стола гордо стояла банка с драконьей мазью. Половина книг на полках была посвящена драконам: легенды о драконах, оперативная хирургия драконов, «Гладь, люби, хвали», «Дрессировка без наказания» и другие, столь же занимательные пособия. В общем, сразу было видно увлечённого человека!

Гораздо больше её поразила... симметричность обстановки, скажем так. Два стола в комнате. Две кушетки, стоящие напротив друг друга. Одинаковые полки на стенах. Те полки, что висели на дальней стене, сейчас были пусты. Как будто у Марио был брат-близнец, который когда-то съехал, и с тех пор комнаты терпеливо ждали его возвращения...

Это подтвердило возникшее у неё подозрение, которое она пока оставила при себе.

– Вид отсюда просто роскошный! – сказала Дийна.

Стоя у окна, она залюбовалась широкой панорамой неба и оранжево-рыжими скалами с резкими штрихами теней.

– О, из спальни он ещё лучше, – ответил ей Марио, появившийся на пороге комнаты с курткой в руках. Он беспечно улыбнулся и тут же умолк, сообразив, насколько двусмысленно прозвучали его слова.

Украдкой взглянув на Дийну, он так покраснел, что даже кончики его ушей стали малиновыми. Она спрятала улыбку,

делая вид, что любит пейзажем. «Ну подумаешь, сорвалось с языка неудачное слово, разве это проблема?» Наивность Марио вызывала у неё тёплое чувство. Вот Альваро в такой ситуации не растерялся бы и быстро превратил всё в шутку. За своей бронёй остроумия и насмешливости он казался неуязвимым. Зато Марио был проще и ближе, понятный насквозь.

Чтобы сгладить неловкость, она напредила:

– Рохо нас уже заждадся, наведено.

– Да, конечно! – с облегчением поддержал её Марио. – Пойдём скорее.

Глава 8

остров Керро, Кастильо Вьенто

После приезда Орландо и Дейзи население флигеля выросло вдвое, поэтому в первый же выходной Саина объявила, что пора пополнить запас продуктов. Несмотря на новые хлопоты, её радовало, что их дом опять наполнился людьми. Весь декабрь она прожила почти в одиночестве. Мартин так много времени проводил в Птичнике (орнитологической лаборатории), что частенько оставался там ночевать. Транкилья с удовольствием забегала на огонёк, но она была очень занята в деканате, и Саине всё чаще приходилось коротать вечера одной. Она заваривала чай на кухне, открывала книгу или листала журналы с выкройками. Старый флигель вздыхал и поскрипывал, жалуясь на стлывые зимние ветры. Вслед за мерным тиканьем часов приходили тоскливые мысли. Она часто думала об Альваро с Дийной, но категорически запрещала себе их оплакивать. Боялась навлечь беду. То, что они исчезли, ещё ничего не значило. Найдутся! Обхватив ладонями тёплую кружку, Саина вспоминала ледяное дыхание Близнецов и свой горячий нутряной страх, когда она поняла, что они навек застряли в этой ловушке. Наверное, их тоже тогда оплакивали... Между прочим, это именно Альваро и Дийна вытащили их оттуда! В искусстве управления парусом им не было равных. И сейчас они тоже вернутся, обязатель-

но, надо только ждать, помнить их и не поддаваться грусти!

Она хмурилась, отгоняя дурные мысли, и дом грустил вместе с ней. Комнаты стояли тёмные, с влажным, нежилым запахом. Ждали хозяев. И вот, наконец, двое из них вернулись.

Конечно, Саина сразу заметила напряжение между Орландо и Дейзи. Стоило им оказаться рядом, как воздух начал звенеть от невысказанных слов. Между ними и раньше искры летали, а теперь, после той аварии и лечения Дезире была сама не своя. Саина не видела, чтобы она хоть раз подошла к ангару, где её дожидалась «Эрмоса». Можно было подумать, что она вообще забыла о лодке. Настроение у неё менялось самым непредсказуемым образом. Даже невинная шутка могла надолго вывести её из себя. Мартин, который всегда избегал конфликтов, молча уходил в Птичник. Орландо, прикусив губу, наблюдал за Дейзи и с каждым днём становился мрачнее.

«Это всё последствия стресса», – оправдывала её Саина и старалась держаться с подружкой как можно тактичнее, чтобы не спровоцировать новый взрыв. Ничего, время всё сгладит. Не бывает таких проблем, которые нельзя было бы решить с помощью чашки чая, кусочка вкусного пирога и капельки терпения.

«Кстати, – вспомнила она, – надо бы проверить запасы муки и какао».

– Чем занимаешься? Составляешь список продуктов? –

спросил у неё Орландо, только что зашедший с улицы. – Добавь туда ещё кофе. Оно тоже закончилось.

Утром они с Мартином приводили в порядок территорию вокруг флигеля: сгребали в кучи опавшие листья, подметали дорожки и заодно собрали целую охапку растопки для камина.

Саина улыбнулась его наивности:

– Придётся тебе обойтись без кофе! Разве что на чёрном рынке удастся добыть немного. «Фениксы» всё чаще перехватывают торговые дирижабли, так что импортные товары с Континента теперь в цене.

Орландо нахмурился, как всегда, когда что-то напоминало ему о политике.

– Ладно, в следующий раз привезу запас кофе с Аррибы.

– Правда? О, если сможешь, привези ещё керосин! – оживилась Саина. – Он здесь вроде местной валюты. На него можно обменивать почти любые продукты!

– Обменивать? – Орландо вытаращил глаза. – Что, реалы уже не в ходу? Мы вернулись к традициям натурального обмена?

– А куда ты денешь эти реалы, если Альянс действительно оккупирует острова? Комнату ими обклеишь? – резонно возразила Саина. – У нас на Керро считают, что мешок зерна в кладовке – это куда надёжнее, чем пачка бумажек. Вот сходишь сегодня на рынок, сам убедишься.

Два часа спустя Орландо убедился в её правоте. На рын-

ке кипела бурная деятельность. Мешок сахара можно было обменять на пять килограммов картошки и целую миску кукурузных початков, бутылку подсолнечного масла – на козье молоко и лепешки... Дезире, которая отправилась на рынок вместе со всеми, восприняла это как новую увлекательную игру.

– Так даже интереснее, чем покупать за деньги! Я хочу вон то кресло-качалку.

Орландо с недоумением пожал плечами:

– Зачем оно тебе?

– Просто хочу, и всё!

Увы, владелец кресла требовал за него двенадцать мотков шерсти или два литра керосина, и ни в какую не соглашался на компромиссы. Дейзи попробовала организовать многоступенчатый обмен. Орландо ходил с ней по рынку, удивляясь её прихоти, но вместе с тем радуясь, что к ней, кажется, вернулась прежняя живость. Вон, у неё даже щёки порозовели. Несмотря на то, что их затея не удалась, он не жалел о потраченном времени.

– Знаешь, а мне нравится этот обычай! – болтала Дейзи. – Правда, как математик-прогнозист я чувствую себя лишней на этом празднике жизни. Что я могу предложить для обмена? Точный прогноз погоды на неделю? Расчёт интенсивности поля флайра? Кому это сейчас нужно...

– Что значит кому? Фермерам и торговцам, которые ведут дела с соседними островами! Им твои знания пригодились

бы.

– Сомневаюсь. Боюсь, скоро нам всем придётся отложить калькуляторы и взяться за мотыги!

Притащив домой мешок картошки и пополнив кладовку другими продуктами, они все дружно решили, что заслужили отдых. Прохладный январский день клонился к вечеру. В городе тут и там загорались огни.

– Пойдёмте в кафе! Мы уже сто лет вместе никуда не ходили, – предложила Дейзи, воодушевлённая рыночными приключениями.

Они выбрали кафе «Три кота» из-за маленькой уютной террасы, с которой открывался широкий вид на вечернюю Оротаву. Терраса представляла собой огороженный пяточок на скалистом выступе, на котором умещались только четыре столика и витые лёгкие стулья. Мартин выбрал стол у стены, под навесом, куда не так сильно задувал ветер. Внизу слышались голоса: ярусом ниже находился закрытый дворик, где ужинало чьё-то семейство. Дома Оротавы ступеньками сбегали вниз, к глянцевому зеркалу озера Агилос, так что крыша одного дома являлась верандой для следующего, а иногда – даже частью городской улицы.

Здесь было уютно. Вдалеке слышалась негромкая музыка, на ветру поскрипывали флюгеры, торчавшие почти над каждой крышей. На летающих островах давно привыкли прислушиваться к ветрам.

– Что желают дамы? – галантно осведомился Орландо.

– Мороженое! Ванильное и ореховое, – загорелась Саина. – И ещё шоколадное!

– Мне то же самое, и побольше! – засмеялась Дейзи, усаживаясь за стол.

Орландо улыбнулся, довольный. День выдался замечательный! Наблюдая за Дезире в последнее время, он не ожидал, что она примет участие в хозяйственных хлопотах, а потом ещё предложит эти посиделки в кафе. Это казалось добрым предзнаменованием. Может, флайр действительно не оказал разрушительного влияния на её личность, и он зря себя накрутил... Но иногда она его просто пугала. Например, когда вела себя так, будто в прошлом их ничего не связывало, и человека по имени Орландо Ортис в её мире вообще не существовало.

– Сейчас всё будет, – заверил он девушек. – Мартин, ты со мной?

Заказ нужно было делать внутри кафе. Вечером никто не хотел сидеть снаружи, на холодном ветру, поэтому на террасе, кроме них, больше никого не было. Все официанты тоже трудились внутри. Из жёлтого проема двери доносились разговоры и смех.

Мартин с Орландо ушли, а девушки остались, прислушиваясь к голосам вечернего города. В закатном сиреневом небе таяли прозрачные облака.

– Приятно вот так посидеть, да? – улыбнулась Саина. – Спокойно, тихо...

В этот момент невдалеке громыхнуло так, будто на остров неожиданно налетела гроза. Они даже подскочили. Саина растерянно вскрикнула:

– Что это? Неужели гром?

Дезире выскочила из-под навеса. Она точно знала, что гроза здесь ни при чём! На склоне Теймаре в районе порта клубился дым. Там явно что-то случилось. Неужели топливо взорвалось? Не дай бог, начнется пожар!

Из-за недостатка воды пожары на островах были сущим кошмаром.

В чистом небе вдруг послышался гул – и второй взрыв сотряс воздух. «Фениксы»! Дезире метнулась обратно, под защиту навеса. Саина стояла там, вытянув шею, и пыталась рассмотреть её в темноте.

– Ложись, ложись! – закричала Дейзи.

Они вместе забились под стол. От грохота заложило уши, посыпались камни, а потом на них сверху обрушилась темнота.

В первую минуту Дейзи решила, что она оглохла и ослепла. Она закашлялась. Её горло пересохло от пыли, в ушах стоял странный звон. Вытянув руки, она сумела нащупать какие-то доски, балки... и от нахлынувшего страха у неё смешались все мысли.

«Дыши спокойно», – приказала она себе.

Если их завалило, тогда тем более нельзя поддаваться панике! Вероятно, снаряд взорвался совсем рядом, и крыша их беседки просто сложилась, когда на неё рухнула часть дома, стоявшего сверху. Она обязательно выберется. Обязательно. Вот сейчас соберётся с силами – и попробует.

В темноте послышался чей-то стон. Пахло дымом. Руки у Дейзи снова покрылись липким потом. Страх кричал в ней, что надо убираться отсюда, и поскорее! Скрючившись, она кое-как протиснулась между развалами, проползла на животе под опасно накренившейся балкой, и под конец застряла в щели. Снаружи тянуло воздухом. Вытянутая рука нащупала впереди свободное пространство. Там был выход. Значит, нужно пробираться туда.

Вот гдегодились силы её нового тела! Лёжа на спине, она, еле дыша от напряжения, осторожно приподняла нависшую балку. Обливаясь потом, каждую секунду она ждала, что всё это нагромождение из камней и досок сейчас обрушится вниз, окончательно погребая её под собой. Обошлось. Выбравшись из-под завала, Дейзи с хрипом выкатилась наружу, ободрав колени и локти. Над её головой распростёрлось бездонное небо с акварельными мазками облаков. Она дышала, глотая воздух, и не могла надышаться. На соседней улице слышались крики. Неожиданно их снова перекрыл приближающийся гул моторов.

Дезире мигом вскочила на ноги, словно страх сделал всё за неё. Пулей метнувшись с открытого места, она скорчи-

лась возле груды камней, которая ещё недавно представляла собой аккуратную ограду. Только сейчас она заметила, как неузнаваемо изменился каменный дворик. Лёгкую мебель смело, как посуду со стола; разбитые плиты пола были засыпано землёй и щебнем. Из-под завала опять послышался стон. Кто-то ещё пытался оттуда выбраться, но сейчас это заботило Дейзи меньше всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.